

Using Machine Learning to Advance Personality Assessment and Theory	Использование машинного обучения для продвижения оценки личности и теории
Wiebke Bleidorn ¹ and Christopher James Hopwood ¹	
Abstract Machine learning has led to important advances in society. One of the most exciting applications of machine learning in psychological science has been the development of assessment tools that can powerfully predict human behavior and personality traits. Thus far, machine learning approaches to personality assessment have focused on the associations between social media and other digital records with established personality measures. The goal of this article is to expand the potential of machine learning approaches to personality assessment by embedding it in a more comprehensive construct validation framework. We review recent applications of machine learning to personality assessment, place machine learning research in the broader context of fundamental principles of construct validation, and provide recommendations for how to use machine learning to advance our understanding of personality.	Машинное обучение привело к важным достижениям в обществе. Одним из наиболее интересных применений машинного обучения в психологической науке является разработка инструментов оценки, которые могут эффективно прогнозировать поведение человека и личностные качества. До сих пор подходы машинного обучения к оценке личности были сосредоточены на связи между социальными сетями и другими цифровыми записями с установленными мерами личности. Цель этой статьи - расширить потенциал подходов машинного обучения к оценке личности, внедрив его в более всеобъемлющую структуру проверки. Мы рассматриваем недавние применения машинного обучения для оценки личности, помещаем исследования в области машинного обучения в более широкий контекст фундаментальных принципов проверки конструкций и даем рекомендации о том, как использовать машинное обучение для улучшения нашего понимания личности.
Keywords personality assessment, machine learning, Big Five, construct validation, Big Data	Ключевые слова: оценка личности, машинное обучение, большая пятерка, проверка конструкций, большие данные
Machine learning has led to remarkable advances in society including self-driving cars, speech recognition tools, and an improved understanding of the human genome. One of the most exciting applications of machine learning in psychological science has been the development of assessment tools that can predict personality traits using digital footprints such as Facebook (Youyou, Kosinski, & Stillwell, 2015) or Twitter profiles (Quercia, Kosinski, Stillwell, & Crowcroft, 2011).	Машинное обучение привело к значительным достижениям в обществе, включая самостоятельное вождение автомобилей, инструменты распознавания речи и лучшее понимание генома человека. Одним из наиболее интересных приложений машинного обучения в психологической науке была разработка инструментов оценки, которые могут прогнозировать личностные черты, используя цифровые следы, такие как Facebook (Youyou, Kosinski, & Stillwell, 2015) или профили Twitter (Quercia, Kosinski, Stillwell, & Crowcroft, 2011).
Machine learning approaches to personality assessment involve automated algorithms for data extraction, cross-validation, and an emphasis on prediction, as described in detail below. These methods begin by gathering a large number of digital records with little or no relation to established theory to create scales that are associated with individual differences in enduring patterns of thoughts, feelings, and behavior (e.g., Funder, 1991; Tellegen, 1991) as assessed by more traditional personality measures. To do this, machine learning	Подходы машинного обучения к оценке личности включают автоматизированные алгоритмы извлечения данных, перекрестной проверки и акцентирования на прогнозировании, как подробно описано ниже. Эти методы начинаются со сбора большого количества цифровых записей, практически не имеющих отношения к устоявшейся теории, для создания шкал, связанных с индивидуальными различиями в устойчивых моделях мыслей, чувств и поведения (например, Funder, 1991; Tellegen, 1991) как для оценки

approaches focus on identifying empirical associations between digital records and established personality trait measures within specific samples. This strong empirical and mostly atheoretical focus has led to the development of potent assessment tools that can be used to reliably predict individual differences in personality traits.	более традиционными мерами личности. Для этого подходы машинного обучения фокусируются на выявлении эмпирических связей между цифровыми записями и установленными показателями личностных качеств в конкретных выборках. Эта сильная эмпирическая и в основном атеоретическая направленность привела к разработке мощных инструментов оценки, которые можно использовать для надежного прогнозирования индивидуальных различий в личностных качествах.
However, relatively little is known about how these scales can be used to advance our understanding of personality constructs and human behavior. Machine learning approaches offer an unprecedented opportunity to advance both personality assessment and theory. The purpose of this article is to embed machine learning approaches to personality assessment in a construct validation framework that is concerned with both predicting and understanding human behavior (Cronbach & Meehl, 1955; Loevinger, 1957).	Однако относительно мало известно о том, как эти шкалы могут быть использованы для улучшения нашего понимания личностных конструкций и человеческого поведения. Подходы машинного обучения предлагают беспрецедентную возможность для продвижения как оценки личности, так и теории. Целью данной статьи является включение подходов машинного обучения к оценке личности в концептуальную структуру проверки, которая касается как прогнозирования, так и понимания поведения человека (Cronbach & Meehl, 1955; Loevinger, 1957).
We first describe the basic approach to using machine learning algorithms for personality assessment and review recent studies that have used this approach. We next situate the findings of these studies within the broader principles of construct validation theory. We emphasize how this theory can supplement the focus on prediction characteristic of machine learning research with attention to other aspects of measurement, such as content, structural, external, and discriminant validity, and argue that doing so would appreciably enhance the potential of machine learning to generate novel tools and insights into personality traits. We conclude with nine specific recommendations for how to integrate machine learning techniques for personality assessment within a construct validation framework.	Сначала мы опишем базовый подход к использованию алгоритмов машинного обучения для оценки личности и рассмотрим недавние исследования, в которых использовался этот подход. Далее мы расположим результаты этих исследований в рамках более общих принципов построения теории проверки. Мы подчеркиваем, как эта теория может усилить акцент на прогнозирующей характеристике исследований машинного обучения, уделяя внимание другим аспектам измерения, таким как контент, структурная, внешняя и дискриминантная достоверность, и утверждаем, что это значительно повысит потенциал машинного обучения для генерирования новых инструментов и понимания личностных качеств. В заключение мы приводим девять конкретных рекомендаций о том, как интегрировать методы машинного обучения для оценки личности в структуру проверки конструкции.
Machine Learning Approaches to Personality Assessment	Подходы машинного обучения к оценке личности
Table 1. Key Concepts in Machine Learning Research on Personality Assessment.	Таблица 1. Основные понятия в машинном обучении Исследования по оценке личности.
People generate data whenever they go online, use their smartphones, or communicate through social media. The exponential explosion in the amount of data people are generating offers researchers unprecedented	Люди генерируют данные всякий раз, когда они выходят в Интернет, используют свои смартфоны или общаются через социальные сети. Экспоненциальный рост количества данных, которые генерируют

opportunities for tracking, analyzing, and predicting human online behavior. In particular, recent advances in computer technology allow researchers to unobtrusively gather and automatically analyze large amounts of data from users of digital devices and services. Most often, these massive amounts of data are not collected with a specific research question in mind, but rather because it is affordable and because these data may be useful to answer future questions (Markowetz, Błaszczewicz, Montag, Switala, & Schlaepfer, 2014). In fact, more than the actual size of the data set, a defining feature of big data is their use with machine learning approaches and other advanced data analytic methods to extract patterns, detect signals, and address questions that are difficult to address with smaller data sets.	люди, предлагает исследователям беспрецедентные возможности для отслеживания, анализа и прогнозирования поведения человека в Интернете. В частности, последние достижения в области компьютерных технологий позволяют исследователям ненавязчиво собирать и автоматически анализировать большие объемы данных от пользователей цифровых устройств и служб. Чаще всего эти огромные объемы данных собираются не с учетом конкретного исследовательского вопроса, а потому, что они доступны по цене и потому, что эти данные могут быть полезны для ответа на будущие вопросы (Markowetz, Błaszczewicz, Montag, Switala, & Schlaepfer, 2014). Фактически, больше, чем актуальный размер набора данных, определяющей особенностью больших данных является их использование с подходами машинного обучения и другими передовыми методами анализа данных для извлечения моделей, обнаружения сигналов и решения вопросов, которые трудно решить с помощью меньших наборов данных.
In psychological science, a current question concerns the degree to which big data and digital footprints can be used to assess human personality. A guiding principle of this research is the assumption that personality characteristics influence the particular ways in which individuals use digital services and act in online environments. Consequently, data about how individuals use digital services and act in online environments should in turn be related to users' personalities (Back et al., 2010; Kosinski, Matz, Gosling, Popov, & Stillwell, 2015). To test this general hypothesis, researchers have begun to use machine learning to predict users' self and peer-reported personality characteristics from their digital footprints. Typically, machine learning studies of personality assessment involve three steps: data collection, data extraction, and prediction of personality characteristics (cf. Kosinski, Wang, Lakkaraju, & Leskovec, 2016; Yarkoni & Westfall, 2017). Below, we describe these steps in more detail and summarize key concepts in Table 1. For the purpose of this article, we use the term machine learning personality assessment (MLPA) to contrast this methodology and type of data from more traditional and direct assessment methods such as self- or other report questionnaires.	В психологической науке текущий вопрос касается степени, в которой большие данные и цифровые следы могут быть использованы для оценки человеческой личности. Руководящим принципом этого исследования является предположение, что личностные характеристики влияют на то, каким образом люди используют цифровые услуги и действуют в онлайн-средах. Следовательно, данные о том, как люди используют цифровые услуги и действуют в онлайн-средах, должны, в свою очередь, быть связаны с личностями пользователей (Back et al., 2010; Kosinski, Matz, Gosling, Popov & & Stillwell, 2015). Чтобы проверить эту общую гипотезу, исследователи начали использовать машинное обучение для предсказания личностных характеристик пользователей и их оппонентов по их цифровым следам. Как правило, машинное обучение по оценке личности включает три этапа: сбор данных, извлечение данных и прогноз личностных характеристик (см. Kosinski, Wang, Lakkaraju, & Leskovec, 2016; Yarkoni & Westfall, 2017). Ниже мы опишем эти шаги более подробно и суммируем ключевые понятия в Таблице 1. Для целей данной статьи мы используем термин «оценка личности с помощью машинного обучения» (MLPA), чтобы сопоставить эту методологию и тип данных с более традиционными и прямыми методами оценки. такие

	как анкеты для самостоятельного или другого вида отчетов.
Data Collection	Сбор данных
People's social media accounts (e.g., Facebook, Twitter) offer a compelling source of rich and intimate digital information. For example, Facebook allows researchers to record information about users' demographic profiles (e.g., profile picture, age, gender, relationship status, place of origin, work, and education history), user-generated content (e.g., status updates, photos, videos), social network structure (e.g., list of friends and followers), and preferences and activities (e.g., group memberships, attended events). Moreover, user-generated text from messages, posts, or status updates can be further processed using text analysis tools such as the Linguistic Inquiry and Word Count (LIWC) tool (Pennebaker, Francis, & Booth, 2001) or open vocabulary approaches (Kern, Eichstaedt, Schwartz, Dziurzynski, et al., 2014). Along with the digital data that is automatically stored, machine learning researchers can collect more traditional psychological assessment data, such as scores on personality questionnaires. Typically, online surveys or questionnaires are integrated within a social media platform and can then be easily connected with the information from users' social media profiles (Kosinski et al., 2015).	Пользовательские учетные записи в социальных сетях (например, Facebook, Twitter) предлагают убедительный источник богатой и интимной цифровой информации. Например, Facebook позволяет исследователям записывать информацию о демографических профилях пользователей (например, изображение профиля, возраст, пол, статус отношений, место происхождения, работа и история образования), пользовательский контент (например, обновления статуса, фотографии, видео), структура социальной сети (например, список друзей и подписчиков), а также предпочтения и действия (например, членство в группах, посещаемые мероприятия). Более того, сгенерированный пользователем текст из сообщений, записей или обновлений статуса может быть дополнительно обработан с использованием инструментов анализа текста, таких как инструмент лингвистического запроса и подсчета слов (LIWC) (Pennebaker, Francis, & Booth, 2001) или подходов с открытым словарным запасом (Kern, Eichstaedt, Schwartz, Dziurzynski и др., 2014). Наряду с автоматически сохраняемыми цифровыми данными, исследователи машинного обучения могут собирать более традиционные данные психологической оценки, такие как результаты опросов личности. Как правило, онлайн-опросы или вопросники интегрированы в платформу социальных сетей и могут быть легко связаны с информацией из профилей пользователей в социальных сетях (Kosinski et al., 2015).
Data Extraction	Извлечение данных
Most types of digital footprints can be represented as a user– footprint matrix in which each individual user is associated with a number of possible footprints. Typically, each individual user is associated with only a small fraction of all possible footprints that leads to very large matrices with a great majority of cells having a value of zero. For example, a user– footprint matrix might represent words and phrases used in social media posts. The rows of the user–language matrix would represent users, columns would represent words or phrases, and cells record the frequency of particular words or phrases per user (cf., Park et al., 2015). Since some users will never use a number of words, a large number of cells will be empty. Most machine learning studies use data	Большинство типов цифровых следов можно представить в виде матрицы следов пользователя, в которой каждый отдельный пользователь связан с рядом возможных следов. Как правило, каждый отдельный пользователь связан только с небольшой долей всех возможных следов, что приводит к очень большим матрицам с подавляющим большинством ячеек, имеющих значение ноль. Например, матрица «пользователь-след» может представлять слова и фразы, используемые в сообщениях в социальных сетях. Строки матрицы - язык пользователя будут представлять пользователей, столбцы - слова или фразы, а ячейки - частоту конкретных слов или фраз на пользователя (см. Park et al., 2015). Поскольку некоторые

reduction techniques and extract potentially relevant patterns to reduce the data to manageable dimensions and improve interpretability (for more details, see Kosinski et al., 2016).	пользователи никогда не будут использовать несколько слов, большое количество ячеек будет пустым. В большинстве исследований машинного обучения используются методы сокращения данных и извлечения потенциально релевантных шаблонов, чтобы привести данные к управляемым измерениям и улучшить интерпретируемость (более подробно см. Kosinski et al., 2016).
Prediction of Psychological Characteristics	Прогнозирование психологических характеристик
In a next step, machine learning researchers use the extracted set of variables to build prediction models of users' personality characteristics, often via linear and logistic regression analyses. These analyses are typically performed on a training subsample using multiple rounds of (k-fold) cross-validation to avoid model overfitting and to evaluate the predictive accuracy in a different subsample. That is, machine learning researchers typically split the full sample into k (typically 5-10) equally sized subsamples, build the regression model on a training subsample composed of all-but-one ($k - 1$) subsample, and validate this model on the excluded, testing subsample. This process is repeated k times for each subsample, and the prediction accuracy is averaged across all trials (Kosinski et al., 2016). For continuous outcome variables such as personality scale scores, the prediction accuracy is then typically quantified as the Pearson product-moment correlation between a questionnaire score (e.g., self-report) and the predicted values across users (cf. Kosinski, Stillwell, & Graepel, 2013).	На следующем этапе исследователи машинного обучения используют извлеченный набор переменных для построения моделей прогнозирования личностных характеристик пользователей, часто с помощью линейного и логистического регрессионного анализа. Эти анализы обычно выполняются на обучающей подвыборке с использованием нескольких циклов (k-кратной) перекрестной проверки, чтобы избежать переобучения модели и оценки точности прогнозирования в другой подвыборке. То есть исследователи машинного обучения обычно разбивают полную выборку на k (обычно 5-10) одинаковых по размеру подвыборок, строят регрессионную модель на обучающей подвыборке, состоящей из подвыборки «все, кроме одного» ($k - 1$), и проверяют эту модель на исключенный тестовый подвыбор. Этот процесс повторяется k раз для каждой подвыборки, и точность прогнозирования усредняется во всех испытаниях (Kosinski et al., 2016). Для непрерывных переменных результата, таких как баллы по шкале личности, точность прогноза обычно определяется количественно как корреляция Пирсона с моментом между оценкой в анкете (например, самоотчет) и прогнозируемыми значениями для пользователей (см. Kosinski, Stillwell & Graepel). , 2013).
A rapidly growing number of studies have used machine learning to predict various personality characteristics of users, with the majority focusing on the prediction of the “Big Five” personality traits of neuroticism, extraversion, openness to experience, agreeableness, and conscientiousness (John, Naumann, & Soto, 2008). Next, we review the current state of this research and evaluate the scientific evidence regarding the reliability and validity of MLPA.	Быстро растущее число исследований использовало машинное обучение для прогнозирования различных личностных характеристик пользователей, причем большинство фокусировалось на прогнозировании черт характера «большой пятерки», таких как невротизм, экстраверсия, открытость опыту, приятность и добросовестность (Джон, Науманн & Soto, 2008). Далее, мы рассматриваем текущее состояние этого исследования и оцениваем научные доказательства, касающиеся надежности и достоверности MLPA.

Machine Learning Research on Personality Assessment	Исследование машинного обучения по оценке личности
We identified three generations of studies in our literature review of machine learning research on personality assessment. The first generation of studies introduced MLPA. The second generation used large samples of social media users to finesse and optimize the predictive validity of these approaches. The third generation applied these approaches to test whether MLPA can improve upon more traditional assessment methods such as self- and peer-report.	Мы определили три поколения исследований в нашем обзоре литературы исследований машинного обучения по оценке личности. Первое поколение исследований представило MLPA. Второе поколение использовало большие выборки пользователей социальных сетей, чтобы уловить и оптимизировать прогнозную достоверность этих подходов. Третье поколение применило эти подходы, чтобы проверить, может ли MLPA улучшить более традиционные методы оценки, такие как самооценка и отчет коллег.
First Generation	Первое поколение
Early research, conducted primarily by scholars in the field of computer science, introduced MLPA (e.g., Chittaranjan, Blom, & Gatica-Perez, 2011; Iacobelli, Gill, Nowson, & Oberlander, 2011). For example, Golbeck, Robles, and Turner (2011) applied text analysis tools to the language written in the personal profiles and messages of 167 Facebook users, who also completed a Big Five self-report questionnaire. The authors analyzed more than 160 features extracted from participants' Facebook profiles and identified 74 variables (e.g., number of friends, favorite books) that were significantly ($p < .05$) correlated with at least one of the Big Five traits ($r = .16-.26$), which they then used to predict users' personality traits. Their regression models predicted Facebook users' self-reported personality traits better than chance, with the highest predictive accuracy occurring for openness.	Ранние исследования, проводимые в основном учеными в области компьютерных наук, представили MLPA (например, Chittaranjan, Blom, & Gatica-Perez, 2011; Iacobelli, Gill, Nowson & Oberlander, 2011). Например, Golbeck, Robles и Turner (2011) применили инструменты анализа текста к языку, написанному в личных профилях и сообщениях 167 пользователей Facebook, которые также заполнили анкету для самоотчетов Большой Пятерки. Авторы проанализировали более 160 функций, извлеченных из профилей участников в Facebook, и определили 74 переменных (например, количество друзей, любимые книги), которые были значительно ($p < .05$) коррелированы по крайней мере с одной из черт Большой Пятерки ($r = .16-.26$), которые они затем использовали для прогнозирования личностных качеств пользователей. Их регрессионные модели предсказывали личностные черты личности пользователей Facebook лучше, чем случайность, с самой высокой прогнозирующей точностью, проявляющейся для открытости.
Building upon this study, Golbeck, Robles, Edmondson, and Turner (2011) analyzed the public profiles and tweets of 50 Twitter users, who also completed a standard Big Five self-report questionnaire. As in their previous study on Facebook users, the authors correlated a large number of digital records obtained from Twitter and identified a set of 40 digital features (e.g., words per tweet, number of hashtags) that were significantly correlated ($p < .05$) with at least one of the Big Five personality scores ($r = .24-.40$).	Опираясь на это исследование, Golbeck, Robles, Edmondson и Turner (2011) проанализировали публичные профили и твиты 50 пользователей Twitter, которые также заполнили стандартную анкету для самоотчетов Большой Пятерки. Как и в своем предыдущем исследовании пользователей Facebook, авторы сопоставили большое количество цифровых записей, полученных из Twitter, и определили набор из 40 цифровых функций (например, слов на твит, количество хэштегов), которые были значительно коррелированы ($p < .05$) по крайней мере с одним из показателей личности Большой Пятерки ($r = .24-.40$).
Chittaranjan et al. (2011) and Chittaranjan, Blom, and Gatica-Perez	Читтаранджан и др. (2011) и Chittaranjan, Blom и Gatica-Perez (2013)

(2013) used a similar approach to examine the relationship between digital records derived from smartphone data and self-reported Big Five personality traits in two studies of 83 and 117 smartphone users, respectively. In both studies, the authors first examined the correlations between more than 50 smartphone features (e.g., average call duration, average SMS length) and users' self-reports on the Ten-Item Personality Inventory (Gosling, Rentfrow, & Swann, 2003) for the total sample as well as separately for men and women ($r = .11-.26$). These analyses resulted in more than 200 statistically significant effects that the authors used to differentiate between high versus low scorers on each of the Big Five traits. Again, both studies found that users' smartphone data can be used to classify high versus low scorers on all Big Five traits better than chance.	использовали аналогичный подход для изучения взаимосвязи между цифровыми записями, полученными из данных смартфонов, и личностными характеристиками Большой пятерки, о которых сообщалось в двух исследованиях 83 и 117 пользователей смартфонов соответственно. В обоих исследованиях авторы сначала изучили корреляции между более чем 50 функциями смартфона (например, средняя продолжительность звонка, средняя продолжительность SMS) и самоотчеты пользователей по инвентаризации личности из десяти пунктов (Гослинг, Рентфроу и Свann, 2003). для общей выборки, а также отдельно для мужчин и женщин ($r = .11-.26$). Эти анализы привели к более чем 200 статистически значимым эффектам, которые авторы использовали для дифференциации между высокими и низкими показателями по каждой из черт Большой Пятерки. Опять же, оба исследования показали, что данные пользователей смартфонов могут использоваться для классификации показателей «высокий» и «низкий» по всем признакам «большой пятерки» лучше, чем случайность.
In summary, the first generation of machine learning studies provided initial evidence that people leave digital traces in their online environments that are indicative of their personality traits. However, the relatively small sample sizes and theory-free tests of extremely large numbers of potentially relevant predictors limit the conclusion that can be drawn from these studies. In particular, while some of the observed correlations between digital footprints and personality traits seem intuitive and consistent with research in offline environments, such as the association between extraversion and the number of Facebook friends ($r = .19$), many others are not intuitive, such as a significant correlation between neuroticism and the character length of a participant's last name ($r = .18$). The questionable representation of the construct through the latter indicator (i.e., the lack of content validity, Haynes, Richard, & Kubany, 1995, see Table 2) suggests that this correlation may be spurious and unlikely to replicate in other samples.	Таким образом, первое поколение исследований в области машинного обучения предоставило первоначальные доказательства того, что люди оставляют цифровые следы в своих онлайн-средах, которые указывают на их личностные качества. Тем не менее, сравнительно небольшие размеры выборки и не теоретические тесты чрезвычайно большого числа потенциально релевантных предикторов ограничивают вывод, который можно сделать из этих исследований. В частности, хотя некоторые из наблюдаемых корреляций между цифровыми следами и личностными чертами кажутся интуитивными и согласуются с исследованиями в офлайн-средах, такими как связь между экстраверсией и количеством друзей в Facebook ($r = .19$), многие другие не являются интуитивными, например, существенная корреляция между невротизмом и длиной символов фамилии участника ($r = .18$). Сомнительное представление конструкции с помощью последнего индикатора (то есть отсутствие достоверности контента, Haynes, Richard & Kubany, 1995, см. Таблицу 2) позволяет предположить, что эта корреляция может быть ложной и маловероятной для повторения в других выборках.
Table 2. Forms of Evidence for Construct Validity and	Таблица 2. Формы доказательств достоверности построения и

Recommendations for Machine Learning Approaches to Personality Assessment.	рекомендации по подходам машинного обучения к оценке личности.
Second Generation	Второе поколение
More recent studies aimed to address the limitations of first generation machine learning research on personality assessment by increasing statistical power and maximizing the predictive accuracy of MLPA tools. Many of these studies used data from the myPersonality Facebook application (Kosinski et al., 2015), which offered Facebook users access to 25 psychological tests including Big Five personality self and peer-report questionnaires, well-being measures, and a computer-adaptive proxy of Raven's (1998) Standard Progressive Matrices. Between its release in 2007 and its closure in 2012, nearly 7.5 million users completed one or more measures on myPersonality. About 30% of the participants (above 2 million) volunteered to share the data on their Facebook profiles with the researchers, including information regarding their preferences, friend networks, or profile pictures. The large sample size of users who provided self- or peer-report information distinguished this project from earlier studies and allowed researchers to detect effects and patterns with high statistical power. According to the project website (http://mypersonality.org), as of March 2018, more than 50 articles and chapters have been published with these data and above 200 researchers are currently working with myPersonality data.	Более поздние исследования были направлены на устранение ограничений исследований машинного обучения первого поколения в области оценки личности путем увеличения статистической мощности и максимизации точности прогнозирования инструментов MLPA. Во многих из этих исследований использовались данные из приложения myPersonality Facebook (Kosinski et al., 2015), которое предлагало пользователям Facebook доступ к 25 психологическим тестам, включая анкеты самообучения и личностных отчетов «Большой пятерки», показатели благополучия и компьютероадаптированный прокси-сервер. стандартных прогрессивных матриц Равена (1998). В период между выпуском в 2007 году и закрытием в 2012 году около 7,5 миллионов пользователей выполнили одно или несколько измерений myPersonality. Около 30% участников (более 2 миллионов) вызвались поделиться данными о своих профилях в Facebook с исследователями, включая информацию об их предпочтениях, сетях друзей или фотографиях профилей. Большой размер выборки пользователей, предоставивших информацию для самостоятельного или коллегиального отчета, отличал этот проект от более ранних исследований и позволял исследователям выявлять эффекты и закономерности с высокой статистической мощностью. Согласно веб-сайту проекта (http://mypersonality.org), по состоянию на март 2018 года было опубликовано более 50 статей и глав с этими данными, и более 200 исследователей в настоящее время работают с данными myPersonality.
For example, Kosinski et al. (2013) analyzed the likes of over 58,000 U.S. Facebook users to predict a range of sensitive personal attributes including their personality traits. Facebook likes allow users to connect with objects that have an online presence (e.g., products, activities, places, movies, books, and music) and are shared with the public or among Facebook friends to express support or indicate individual preferences. Starting from a large number of oftentimes rare likes (~ 10 million user-like associations), the authors first trimmed and reduced the dimensionality of the data such that each user was associated with a	Например, Kosinski et al. (2013) проанализировали, как более 58 000 пользователей Facebook в США, чтобы предсказать ряд чувствительных личных качеств, включая их личностные качества. Фейсбук лайки позволяют пользователям связываться с объектами, которые присутствуют в Интернете (например, продукты, мероприятия, места, фильмы, книги и музыка) и которые публикуются для широкой публики или среди друзей Facebook, чтобы выразить поддержку или указать индивидуальные предпочтения. Начиная с большого количества часто редких лайков

vector of component scores. These component scores were then entered into logistic and linear regression models to predict users' psychodemographic profiles from their likes. The results suggested that, based on users' likes, the prediction accuracy for some psychological traits approached the test–retest accuracy of a standard personality test.	(~ 10 миллионов пользовательских ассоциаций), авторы сначала урезали и уменьшали размерность данных таким образом, чтобы каждый пользователь был связан с вектором оценок компонентов. Затем эти оценки компонентов были введены в модели логистической и линейной регрессии для прогнозирования психодемографических профилей пользователей по их предпочтениям. Результаты показали, что, основываясь на лайках пользователей, точность прогноза по некоторым психологическим признакам приближалась к тесту - повторная проверка точности стандартного теста личности.
The authors concluded that analyses of digital records of behavior, such as Facebook likes, may provide a convenient, accurate, and reliable approach to measuring personality traits, which could “open new doors for research in human psychology” (Kosinski et al., 2013, p. 5805). However, while some predictive likes seemed tied in with theory and previous research, as in the case of “Cheerleading” and high extraversion, other highly predictive likes were rather elusive, as in the case of “Getting Money” and low neuroticism. This suggests that some of the content validity issues from the first generation may have persisted, despite the increase in statistical power.	Авторы пришли к выводу, что анализ цифровых записей поведения, таких как лайки в Facebook, может предоставить удобный, точный и надежный подход к измерению личностных качеств, который может «открыть новые двери для исследований в психологии человека» (Kosinski et al., 2013 , стр. 5805). Однако, в то время как некоторые предсказательные лайки, казалось, были связаны с теорией и предыдущими исследованиями, как в случае с «черлидингом» и высокой экстраверсией, другие очень предсказательные лайки были довольно неуловимыми, как в случае «получения денег» и низкого невротизма. Это говорит о том, что некоторые проблемы достоверности контента первого поколения, возможно, сохранялись, несмотря на увеличение статистической мощности.
Moreover, several particularly popular likes were associated with multiple attributes. For example, the brand “Hello Kitty” was predictive of younger age, high openness to experience, and low conscientiousness, agreeableness, and emotional stability. The concern with having common indicators across different dimensions is the potential to artificially increase correlations between estimates of these dimensions, compromising discriminant validity (see Table 2). As we will explain in more detail below, the relatively unexplored content validity and discriminant validity of MLPA measures complicate the interpretation of findings that are solely based on these scales and constrain the degree to which these measures can be used to advance personality theory (Bleidorn, Hopwood, & Wright, 2017; Wright, 2014).	Кроме того, несколько особенно популярных лайков были связаны с несколькими атрибутами. Например, бренд «Hello Kitty» предсказывал младший возраст, высокую готовность к переживаниям, низкую добросовестность, приятность и эмоциональную стабильность. Проблема наличия общих показателей по разным измерениям заключается в возможности искусственно увеличить корреляции между оценками этих измерений, ставя под угрозу достоверность дискриминанта (см. Таблицу 2). Как мы объясним более подробно ниже, относительно неизученная достоверность содержания и дискриминантная достоверность мер MLPA усложняют интерпретацию результатов, которые основаны исключительно на этих шкалах, и ограничивают степень, в которой эти меры могут использоваться для продвижения теории личности (Bleidorn, Hopwood, & Wright, 2017; Wright, 2014).
Several other studies have used data from the myPersonality application	В нескольких других исследованиях использовались данные из

to build assessment models of personality traits based on language-based information (e.g., Kern, Eichstaedt, Schwartz, Park, et al., 2015; Schwartz et al., 2013). For example, Park et al. (2015) compiled digital records of written language from 66,732 Facebook users and their Big Five personality self-reports to build and evaluate a predictive model of personality based on social media language use. The authors used an open vocabulary approach to extract more than 50,000 language features (words, phrases, topics) from users' status messages. After removing features with negligible correlations with the Big Five self-reports and reducing the dimensionality of the data, they used a final set of 5,106 language features to build prediction models for each of the five traits.	приложения myPersonality для построения моделей оценки личностных качеств на основе языковой информации (например, Kern, Eichstaedt, Schwartz, Park, et al., 2015; Schwartz et al., 2013). Например, Park et al. (2015) составили цифровые записи письменного языка от 66 732 пользователей Facebook и их собственных отчетов «Большой пятерки» для построения и оценки прогнозирующей модели личности, основанной на использовании языка социальных сетей. Авторы использовали открытый словарный запас для извлечения более 50 000 языковых функций (слов, фраз, тем) из сообщений о статусе пользователей. После удаления функций с незначительной корреляцией с самоотчетами «Большой пятерки» и уменьшения размерности данных они использовали окончательный набор из 5 106 языковых функций для построения моделей прогнозирования для каждой из пяти характеристик.
The resulting correlations between language-based and self-reported personality scores were comparable to other multimethod correlations in personality assessment (range: $r = .35$ for neuroticism to $r = .43$ for openness to experience), indicating that language features from social media texts can be used to automatically and accurately indicate personality differences among Facebook users. The results further suggested that language-based personality assessments were significantly correlated with informant reports of personality as well as external criteria, and were relatively stable above 6-month intervals. However, intercorrelations among different traits were significantly higher when measured with MLPA scales (average $r = .29$) than with self-report scales (average $r = .19$), suggesting relatively lower discriminant validity of MLPA scales using digital records of language.	Результирующие корреляции между языковыми и самооценочными личностными показателями были сопоставимы с другими мультиметодными корреляциями в оценке личности (диапазон: от $r = .35$ для невротизма до $r = .43$ для открытости опыту), что указывает на языковые особенности из текстов социальных сетей может использоваться для автоматического и точного определения личных различий между пользователями Facebook. Результаты также показали, что языковые оценки личности были в значительной степени коррелированы с информативными отчетами о личности, а также с внешними критериями и были относительно стабильными после 6-месячных интервалов. Тем не менее, взаимные корреляции между различными признаками были значительно выше при измерении с помощью шкал MLPA (среднее значение $r = .29$), чем с помощью шкал самоотчета (среднее значение $r = .19$), что указывает на относительно более низкую достоверность шкал MLPA с использованием цифровых записей языка.
Overall, the second generation of machine learning studies advanced the development of MLPA tools in at least two important ways. First, the use of substantially larger samples (typically, more than 50,000 users) enabled researchers to detect even subtle or rare but potentially informative signals in the data. Second, these studies fine-tuned the model building process to optimize the utilization of individual signals and to maximize the predictive accuracy of the assessment models.	В целом, второе поколение исследований машинного обучения продвинуло разработку инструментов MLPA по крайней мере двумя важными способами. Во-первых, использование существенно более крупных выборок (как правило, более 50 000 пользователей) позволило исследователям обнаруживать в данных даже тонкие или редкие, но потенциально информативные сигналы. Во-вторых, эти исследования позволили откорректировать процесс построения

These advancements have led to the development of potent scales that can be used to make relatively accurate predictions.	моделей для оптимизации использования отдельных сигналов и максимизации точности прогнозирования моделей оценки. Эти достижения привели к разработке мощных шкал, которые можно использовать для относительно точных прогнозов.
<i>Third Generation</i>	Третье поколение
The third and most recent generation of machine learning studies of personality assessment used the algorithms by Kosinski et al. (2013) and Park et al. (2015) to evaluate whether MLPA can outperform more traditional assessment methods for certain research questions. For example, Youyou et al. (2015) compared the accuracy of human and MLPAs using data from a large sample of Facebook users who had completed the 100-item IPIP Five-Factor Model questionnaire (Goldberg et al., 2006). MLPA models were built on participants' Facebook likes. Human personality judgments were obtained from the participants' Facebook friends, who were asked to describe a given participant using a 10-item version of the IPIP personality measure. The authors then compared the predictive accuracy of the MLPA models and human personality assessments with respect to three criteria: self-other agreement, inter-judge agreement, and external validity. With regard to self-other agreement, MLPA outperformed an average human judge ($r = .49$) when more than 100 likes were available. This advantage was largely driven by a particularly high agreement between self-reported and MLPA predicted openness to experience, whereas the self-other agreement estimates for the other Big Five traits were more comparable with those of the human judgments. The authors also found higher inter-judge agreement for MLPA models ($r = .62$) than for human judgments ($r = .38$) and higher external validity of MLPA models when predicting outcomes such as substance use, political attitudes, and physical health. MLPA models even outperformed the self-rated personality scores for some outcomes such as social network size and social network activities. Based on these findings, the authors concluded that MLPA may be superior to human personality judgments for some applications.	В третьем и последнем поколении исследований по оценке личности с использованием машинного обучения использовались алгоритмы Kosinski et al. (2013) и Park et al. (2015), чтобы оценить, может ли MLPA превзойти более традиционные методы оценки для определенных вопросов исследования. Например, Youyou et al. (2015) сравнили достоверность данных о людях и MLPA, используя данные большой выборки пользователей Facebook, которые заполнили вопросник по пятифакторной модели IPIP из 100 пунктов (Goldberg et al., 2006). Модели MLPA были построены на лайках участников на Facebook. Человеческие суждения о личности были получены от друзей участников на Фейсбуке, которых попросили описать конкретного участника, используя версию из 10 пунктов индивидуального измерения IPIP. Затем авторы сравнили прогностическую точность моделей MLPA и оценки человеческой личности по трем критериям: соглашение о себе и других, соглашение между судьями и внешняя достоверность. Что касается соглашения о себе и других, MLPA превзошло среднего человека-судью ($r = .49$), когда было доступно более 100 лайков. Это преимущество было в значительной степени обусловлено особенно высоким согласием между самооценкой и прогнозируемой MLPA открытостью для опыта, тогда как оценки самоотверженности по другим признакам Большой Пятерки были более сопоставимы с оценками человеческих суждений. Авторы также обнаружили более высокое согласие между судьями для моделей MLPA ($r = .62$), чем для человеческих суждений ($r = .38$), и более высокую внешнюю достоверность моделей MLPA при прогнозировании таких результатов, как употребление психоактивных веществ, политические установки и физическое здоровье. Модели MLPA даже превзошли самооценочные показатели личности по некоторым результатам, таким как размер социальной сети и активность в социальной сети. Основываясь на этих выводах, авторы пришли к выводу, что MLPA может превосходить суждения о личности

Two issues are important to note when interpreting these results. First, as pointed out by Youyou et al. (2015), the partial correlations between self-ratings, MLPA, and human judgments indicated that human judgments and MLPA scores may have captured distinct aspects of personality. Because content validity has not been considered in machine learning studies on personality assessment, it remains unclear what aspects of the traits MLPA scales capture. For example, it cannot be ruled out that these scales measure constructs that are related to a given personality trait (e.g., interests, motives) instead of actual trait content (i.e., relatively stable patterns of emotions, cognition, and behavior). Second, unlike the MLPA models, the human judgments (friend reports) were not optimized to correlate with the self-ratings, which may have created an apples–oranges comparison in favor of the MLPA scales.	человека для некоторых приложений. При интерпретации этих результатов важно отметить две проблемы. Во-первых, как указано Youyou et al. (2015), частичные корреляции между самооценками, MLPA и человеческими суждениями показали, что человеческие суждения и оценки MLPA могли охватить различные аспекты личности. Поскольку достоверность содержания не рассматривалась в исследованиях по машинному обучению для оценки личности, остается неясным, какие аспекты черт MLPA учитывают. Например, нельзя исключать, что эти шкалы измеряют конструкции, которые связаны с данной личностной чертой (например, интересами, мотивами) вместо фактического содержания черты (то есть, относительно устойчивых паттернов эмоций, познания и поведения). Во-вторых, в отличие от моделей MLPA, человеческие суждения (отчеты о друзьях) не были оптимизированы, чтобы коррелировать с самооценками, что могло создать сравнение яблок и апельсинов в пользу шкал MLPA.
Youyou, Stillwell, Schwartz, and Kosinski (2017) used Facebook likes and digital records of social media language obtained through the myPersonality application to examine the similarity in personality traits between romantic partners (N = 1,101) and among friends (N = 46,483). Past research has found little evidence to suggest that romantic partners or friends are more similar in their personality than would be expected by chance. Youyou et al. proposed that the apparent lack of evidence for personality similarity effects may result from past studies' reliance on self-report and peer-report data. According to the authors, these data are at risk of obscuring the similarity among partners and friends who unconsciously treat one another as reference groups when reporting on their personality traits. MLPA, despite being optimized to predict users' self-reported personality traits, should not be prone to such reference-group effects (Heine, Buchtel, & Norenzayan, 2008), and thus might be more suited for studying personality similarity between friends and romantic partners. To examine partner and friend similarity across the different assessment methods, the authors estimated the correlations between romantic partners' and friends' personality scores using self-report, likes-based MLPA, and language-based MLPA measures, respectively. Both romantic partners ($r = .20-.47$) and friends ($r = .12-.31$) were more similar in terms of their likes-based and languagebased	Youyou, Stillwell, Schwartz и Kosinski (2017) использовали лайки в Facebook и цифровые записи языка социальных сетей, полученные с помощью приложения myPersonality, для изучения сходства черт характера между романтическими партнерами (N = 1 101) и друзьями (N = 46 483). Прошлые исследования нашли мало доказательств того, что пары или друзья более похожи по своей личности, чем можно было бы ожидать случайно. Youyou и соавт. предполагают, что очевидное отсутствие доказательств влияния сходства личности может быть следствием зависимости прошлых исследований от самооценок и данных коллег. По мнению авторов, эти данные рискуют скрыть сходство среди партнеров и друзей, которые неосознанно относятся друг к другу как к справочным группам, когда сообщают о своих чертах личности. MLPA, несмотря на то, что она оптимизирована для прогнозирования личностных качеств пользователей, о которых они сами сообщают, не должна быть подвержена таким эффектам референтной группы (Heine, Buchtel, & Norenzayan, 2008) и, таким образом, может быть более подходящей для изучения сходства личности между друзьями и парами. Чтобы исследовать сходство партнеров и друзей в разных методах оценки, авторы оценили корреляцию между личностными показателями романтических партнеров и друзей, используя показатели

MLPA scores as compared with their self-reported personality scores (all $r_s < .15$ for friends and couples). These results seemed to support the authors' claim that MLPA models are more suited to detect similarities between dyads of romantic partners of friends.	самоотчетов, MLPA на основе лайков и MLPA на основе языка соответственно. Как пары ($r = .20-.47$), так и друзья ($r = .12-.31$) были более похожи с точки зрения баллов MLPA на основе лайков и по сравнению с их самооценочными баллами личности (все $r_s < .15$ для друзей и пар). Эти результаты, по-видимому, подтверждают утверждение авторов о том, что модели MLPA больше подходят для выявления сходств между парами романтических партнеров друзей.
The third generation of machine learning research on personality assessment foreshadows the potential of this approach for advancing personality science. However, we note two issues that should be considered when interpreting the findings of these studies. First, although an implicit message of this literature is that machine learning has the potential to generate significant advantages above traditional assessment tools, MLPA models were all initially validated on self-report questionnaires. In contemporary personality assessment research, scholars have shifted from questions about which method is optimal to questions about how different methods might assess different levels of the same construct (Bornstein, 2009). As we describe in detail below, we argue that this way of thinking would be productive for interpreting the results of comparative MLPA results as well. Second, we know little about what aspects of personality MLPA models measure (Jensen, 2017). Their predictive accuracy notwithstanding, it remains unclear whether and to what degree these scales measure relatively stable patterns of thoughts, feelings, and behavior (i.e., personality traits) versus related psychological characteristics such as preferences, interests, attitudes, motives, or beliefs. It is generally expected that personality traits, being broad indicators of stable patterns of variation in human behavior, will be related to many psychologically relevant variables. However, from a trait realist perspective (Tellegen, 1991), it is critical to distinguish indicators of traits themselves, as opposed to indicators of other variables that are related to but not core features of traits.	Третье поколение исследований машинного обучения по оценке личности предвещает потенциал этого подхода для развития науки о личности. Однако мы отмечаем две проблемы, которые следует учитывать при интерпретации результатов этих исследований. Во-первых, хотя косвенное послание этой литературы заключается в том, что машинное обучение имеет потенциал для получения значительных преимуществ по сравнению с традиционными инструментами оценки, все модели MLPA первоначально были проверены на вопросниках для самоотчетов. В современных исследованиях по оценке личности ученые перешли от вопросов о том, какой метод является оптимальным, к вопросам о том, как разные методы могут оценивать разные уровни одной и той же конструкции (Bornstein, 2009). Как мы подробно описываем ниже, мы утверждаем, что такой способ мышления будет полезен для интерпретации результатов сравнительных результатов MLPA. Во-вторых, мы мало знаем о том, какие аспекты личностных моделей MLPA измеряют (Jensen, 2017). Несмотря на их предсказательную точность, остается неясным, измеряют ли и в какой степени эти шкалы относительно стабильные модели мыслей, чувств и поведения (то есть черты личности) по сравнению с соответствующими психологическими характеристиками, такими как предпочтения, интересы, отношения, мотивы или убеждения. Обычно ожидается, что личностные качества, являющиеся широкими индикаторами устойчивых моделей изменения поведения человека, будут связаны со многими психологически значимыми переменными. Однако с точки зрения реалистического признака (Tellegen, 1991) крайне важно различать индикаторы самих признаков, в отличие от индикаторов других переменных, которые связаны, но не с основными характеристиками признаков.
The premise of this article is that the application of construct validation	Предпосылка этой статьи заключается в том, что применение

principles may help researchers to achieve a deeper understanding of what MLPA models are measuring (cf. Table 2). In the next section, we review key principles of construct validation and situate current evidence regarding MLPA within those principles.	принципов проверки конструкта может помочь исследователям достичь более глубокого понимания того, что измеряют модели MLPA (см. Таблицу 2). В следующем разделе мы рассмотрим ключевые принципы построения проверки и поместим текущие доказательства, касающиеся MLPA, в эти принципы.
Principles of Construct Validation	Принципы проверки конструкции
In the early days of quantitative personality assessment, principles of test development were not well established and the field's understanding of personality constructs was relatively impoverished. Researchers would develop tools to measure psychological concepts based on idiosyncratic theories, leading to an environment with various measures of different constructs, but no clear foundation upon which to evaluate those measures. It was entirely possible for two measures of one construct to correlate more strongly with a measure of a different construct than with one another (Loevinger, Gleser, & Dubois, 1953; Thorndike & Stein, 1937). The Minnesota Multiphasic Personality Inventory (MMPI; Hathaway & McKinley, 1943) attempted to solve this problem using an empirical criterion keying approach to test construction. In this atheoretical approach, items are picked from a large pool solely based on their ability to distinguish between groups of people determined to be different on some criterion. In the case of the MMPI, the criteria were psychiatric disorders as diagnosed by physicians.	На ранних этапах количественной оценки личности принципы разработки тестов не были четко установлены, и понимание личностных конструкций в этой области было относительно слабым. Исследователи разработали бы инструменты для измерения психологических концепций, основанные на своеобразных теориях, ведущих к среде с различными показателями различных конструкций, но не имеющей четкой основы для оценки этих показателей. Было вполне возможно, чтобы две меры одной конструкции более сильно коррелировали с мерой другой конструкции, чем друг с другом (Loevinger, Gleser, & Dubois, 1953; Thorndike & Stein, 1937). Миннесотский многофазный личностный кадастр (MMPI; Hathaway & McKinley, 1943) попытался решить эту проблему, используя подход эмпирического критерия ввода при построении теста. При таком атеоретическом подходе предметы выбираются из большого пула исключительно на основании их способности различать группы людей, которые по определенному критерию различаются. В случае MMPI критериями были психические расстройства, диагностированные врачами.
The MMPI proved to be a powerful predictor of behavior that reliably differentiated people with different ostensible psychopathologies, but it also ran into problems. The content validity of some of its items was questionable, leading researchers to refer to scale numbers (i.e., "codes") rather than construct names, and to interpret these scores based on actuarial decision rules rather than an informed understanding of the constructs being measured (Hathaway & Meehl, 1951). The MMPI scales' discriminant validity was poor because the constructs it measured were not well-characterized, items overlapped between scales, and the initial criterion variables (i.e., physician diagnoses) were problematic. Successive versions of the MMPI relied less on "subtle" (i.e., content invalid) items (Gynther, Burkhart, & Hovanitz, 1979), reduced item overlap (Ben-Porath & Tellegen, 2008), and became	MMPI оказался мощным предиктором поведения, который надежно дифференцировал людей с разными якобы психопатологическими отклонениями, но он также сталкивался с проблемами. Достоверность содержания некоторых из его элементов была сомнительной, что побудило исследователей ссылаться на числа шкалы (т. е. «Коды»), а не на составление имен, и интерпретировать эти оценки на основе актуарных правил принятия решений, а не на осознанном понимании измеряемых конструкций. (Hathaway & Meehl, 1951). Дискриминантная достоверность шкал MMPI была плохой, потому что измеряемые ими конструкции не были хорошо охарактеризованы, элементы перекрывались между шкалами, а исходные переменные критерия (то есть диагнозы врачей) были проблематичными. Последующие версии MMPI в меньшей степени

increasingly connected to theories of personality and psychopathology (Sellbom, Ben-Porath, & Bagby, 2008) to address these issues.	опирались на «тонкие» (т.е. недействительные по содержанию) предметы (Gynther, Burkhart, & Hovanitz, 1979), уменьшали частичное перекрытие предметов (Ben-Porath & Tellegen, 2008) и становились все более связанными с теориями личности и психопатологией (Sellbom, Ben-Porath & Bagby, 2008) для решения этих проблем.
The MMPI served as a sort of laboratory for the development of the principles of construct validation (e.g., Cronbach & Meehl, 1955; Meehl, 1945). Psychological assessment and personality theory benefited from the arc of MMPI research during the 20th century and as a consequence, modern personality measures are generally designed with greater attention to construct validity than the original MMPI or its contemporaries.	MMPI служил своего рода лабораторией для разработки принципов достоверности конструкций (например, Cronbach & Meehl, 1955; Meehl, 1945). Психологическая оценка и теория личности извлекли выгоду из арки исследований MMPI в течение 20-го века, и, как следствие, современные меры личности, как правило, разрабатываются с большим вниманием к построению достоверности, чем первоначальный MMPI или его современники.
The similarities between early MMPI research and recent research on MLPA are striking. Like the MMPI, machine learning algorithms are designed to maximize predictive validity. This focus is in keeping with the principles of empirical test construction (Breiman, 2001; Ratner, 2012), and there are considerable advantages to focusing on prediction (Yarkoni & Westfall, 2017). However, the largely atheoretical approach and strong focus on convergent validity proved to have limitations in the case of the MMPI. In the contemporary personality assessment literature, it is generally recognized that “an overreliance on a single parameter in item selection typically leads to a scale with one desirable psychometric property and numerous undesirable ones” (Morey, 2014, p. 186). These limitations can be addressed by considering other forms of validity within a broader construct validation framework.	Сходство между ранними исследованиями MMPI и недавними исследованиями MLPA поразительно. Как и MMPI, алгоритмы машинного обучения предназначены для максимального прогнозирования. Этот фокус согласуется с принципами построения эмпирических тестов (Брейман, 2001; Ратнер, 2012), и есть значительные преимущества в фокусировании на прогнозировании (Yarkoni & Westfall, 2017). Тем не менее, в значительной степени атеоретический подход и сильный акцент на конвергентной действительности оказались ограничения в случае MMPI. В современной литературе по оценке личности общепризнано, что «чрезмерная зависимость от одного параметра при выборе предмета обычно приводит к шкале с одним желательным психометрическим свойством и множеством нежелательных» (Morey, 2014, p. 186). Эти ограничения могут быть устранены путем рассмотрения других форм достоверности в рамках более широкой структуры проверки конструкции.
The construct validation approach asserts that test development and theory development are inherently intertwined (Loevinger, 1957), such that developing and evaluating tests amounts to enhancing psychological theory. Our thesis is that refining MLPA via the principles of construct validation can enhance the utility of personality scales developed with this approach and provide novel and powerful tools with which to understand human behavior.	Подход, основанный на проверке конструкции, утверждает, что разработка тестов и разработка теорий неразрывно связаны (Loevinger, 1957), так что разработка и оценка тестов равносильны расширению психологической теории. Наш тезис заключается в том, что уточнение MLPA с помощью принципов достоверности конструкции может повысить полезность личностных шкал, разработанных с помощью этого подхода, и предоставить новые и мощные инструменты для понимания поведения человека.

Table 2 classifies different forms of psychometric evidence from a construct validation perspective. Following Loevinger (1957), it distinguishes between three general classes of evidence for construct validity. Substantive validity refers to the degree to which the test's indicators match the theoretical contents of the construct it is designed to measure. The assumption of content validity is that the test indicators should be justified based on the underlying theory of the construct that the test is designed to measure (Haynes et al., 1995).	Таблица 2 классифицирует различные формы психометрических данных с точки зрения конструктивного подтверждения. Следуя Loevinger (1957), он различает три основных класса доказательств достоверности конструкции. Под существенной достоверностью понимается степень, в которой показатели теста соответствуют теоретическому содержанию конструкции, для которой он предназначен. Предположение о достоверности содержания заключается в том, что показатели теста должны быть обоснованы на основе лежащей в основе теории конструкта, для которого предназначен тест (Haynes et al., 1995).
Structural validity refers to the internal characteristics of the test and involves the test's reliability (evidence about the consistency of test scores across time, raters, or content), generalizability (evidence regarding the degree to which the scale accurately measures the construct it is designed to measure in novel contexts), and factorial validity (evidence regarding the organization of scales within a multidimensional test).	Структурная достоверность относится к внутренним характеристикам теста и включает в себя надежность теста (свидетельство о согласованности результатов теста по времени, оценкам или содержанию), обобщаемость (свидетельство относительно степени, в которой шкала точно измеряет конструкцию, для которой она предназначена. мера в новых контекстах) и факторная достоверность (свидетельство организации весов в многомерном тесте).
External validity refers to the associations between test scores and phenomena outside of the test and involves the test's convergent validity (i.e., predictive validity, as the term is typically used in MLPA research; evidence regarding the association between two different measures of the same construct), discriminant validity (evidence regarding the associations between measures of different constructs), criterion validity (evidence regarding the association between a test score and other conceptually related attributes), and incremental validity (evidence regarding the association between a test score and some outcome variable controlling for a different test score). In what follows, we first describe the principles of construct validation in greater detail and then offer recommendations for how those principles can be brought to bear on MLPA.	Внешняя достоверность относится к ассоциациям между оценками теста и явлениями вне теста и включает конвергентную достоверность теста (т. е. прогнозную достоверность, поскольку этот термин обычно используется в исследованиях MLPA; доказательства, касающиеся связи между двумя различными показателями одной и той же конструкции), достоверность дискриминанта (свидетельство об ассоциации между показателями различных конструкций), достоверность критерия (свидетельство об ассоциации между оценкой теста и другими концептуально связанными атрибутами) и инкрементная достоверность (свидетельство об ассоциации между оценкой теста и управлением некоторой переменной результата для другого теста). Далее мы сначала подробно опишем принципы проверки конструкции, а затем предложим рекомендации, как эти принципы могут быть применены к MLPA.
<i>Substantive Validity</i>	Достоверность содержания
Loevinger (1957) emphasized that test development is an empirical approach to theory development, and that evidence regarding construct validity is informative about both the test itself and the validity of the	Loevinger (1957) подчеркнул, что разработка теста является эмпирическим подходом к разработке теории, и что свидетельства относительно проверки конструкции являются информативными как

construct the test is designed to measure (see also Jackson, 1971). Three steps to test development, which correspond to the three types of validity presented in Table 2, are implied by this model. Loevinger asserted that “none of these steps to test construction is optional” (p. 654), and emphasized that substantive (i.e., content) validity is the foundation upon which the process of construct validation rests. She also emphasized that other aspects of construct validation interact with content validity. Negative structural and/or external validity evidence would suggest the need to revise test content, which amounts to revising the initial theory about the construct the test is designed to measure.	для самого теста, так и для достоверности конструкции, для которой предназначен тест (см. Также Джексон, 1971). Эта модель подразумевает три этапа тестирования разработки, которые соответствуют трем типам достоверности, представленным в таблице 2. Ловингер утверждал, что «ни один из этих шагов для проверки конструкции не является обязательным» (стр. 654), и подчеркивал, что материальная (то есть контентная) достоверность является основой, на которой основан процесс проверки конструкции. Она также подчеркнула, что другие аспекты проверки конструкции взаимодействуют с достоверностью контента. Отрицательное структурное и / или внешнее свидетельство достоверности может указывать на необходимость пересмотра содержания теста, что равносильно пересмотру исходной теории о конструкции, для которой предназначен тест.
Like early MMPI research, investigators who have used machine learning to develop personality assessment tools have not focused on issues of content validity (Yarkoni & Westfall, 2017). Admittedly, content validity is a significant challenge for assessments developed via machine learning in big data because one of the defining characteristics of this approach is that variables are extracted after the data have been collected (Markowetz et al., 2014). This is incompatible with the traditional concept of content validity, which typically involves developing test items specifically designed to assess a certain construct prior to the generation of test content (Haynes et al., 1995). Furthermore, attempts to conceptualize the meaning of personality scales derived from big data can be challenging because the scales often comprised a very large number of diverse indicators. This is why the algorithms themselves are often treated as a “black box” (Breiman, 2001; Ratner, 2012).	Как и в ранних исследованиях ММПИ, исследователи, которые использовали машинное обучение для разработки инструментов оценки личности, не фокусировались на вопросах достоверности контента (Yarkoni & Westfall, 2017). Следует признать, что достоверность контента является серьезной проблемой для оценок, разработанных с помощью машинного обучения больших данных, поскольку одной из определяющих характеристик этого подхода является то, что переменные извлекаются после сбора данных (Markowetz et al., 2014). Это несовместимо с традиционной концепцией проверки контента, которая обычно включает в себя разработку тестовых элементов, специально предназначенных для оценки определенной конструкции до создания тестового контента (Haynes et al., 1995). Кроме того, попытки осмыслить значение личностных шкал, полученных на основе больших данных, могут быть затруднительными, потому что шкалы часто содержат очень большое количество разнообразных показателей. Вот почему сами алгоритмы часто рассматриваются как «черный ящик» (Breiman, 2001; Ratner, 2012).
Nevertheless, a consequence is that it is not clear what aspects of personality MLPA indicators identified via machine learning reference. Although there may be ways to establish or evaluate content validity in MLPA, thus far, this issue seems to have limited the degree to which machine learning approaches to personality assessment have been or	Тем не менее, следствием этого является то, что неясно, какие аспекты личностных показателей МЛПА выявляются с помощью машинного обучения. Хотя могут быть способы установления или оценки достоверности контента в МЛПА, до сих пор эта проблема, по-видимому, ограничивала степень, в которой подходы машинного

could be used to advance personality theory. We see considerable value in marrying these approaches using machine learning to enhance our understanding of the content of personality traits (Bleidorn et al., 2017).	обучения к оценке личности использовались или могли быть использованы для развития теории личности. Мы видим значительную ценность в объединении этих подходов с использованием машинного обучения для улучшения нашего понимания содержания черт личности (Bleidorn et al., 2017).
<i>Structural Validity</i>	Структурная достоверность
At least three types of validity evidence can be used to inform the structural validity of a test (see Table 2): reliability, generalizability, and factorial validity.	Для информирования о структурной достоверности теста можно использовать как минимум три типа подтверждения достоверности (см. Таблицу 2): надежность, обобщаемость и факторная достоверность.
Reliability. Multiple factors can influence the reliability of a test score. These factors correspond to different forms of reliability. For example, test–retest correlations estimate the impact of time on unreliability, internal consistency values estimate the influence of test content on unreliability, and measurement invariance analyses test the degree to which the covariance structure of the scales holds across time or different groups. From a classical test theory perspective, the reliability of a scale sets an upper bound for its potential validity, which is why reporting reliability statistics is standard in most psychological research.	Надежность. Несколько факторов могут влиять на достоверность результатов теста. Эти факторы соответствуют разным формам надежности. Например, корреляции тест-повторное тестирование оценивают влияние времени на ненадежность, значения внутренней согласованности оценивают влияние содержания теста на ненадежность, а анализ инвариантности измерений проверяет степень, в которой ковариационная структура шкал сохраняется во времени или в разных группах. С точки зрения классической теории испытаний надежность шкалы устанавливает верхнюю границу ее потенциальной достоверности, поэтому статистика достоверности отчетов является стандартной в большинстве психологических исследований.
Generalizability. With the variety of factors that can impact the value of an assessment instrument in mind, Cronbach, Gleser, Nanda, and Rajaratnam (1972) reinterpreted reliability as generalizability or the adequacy with which one can generalize from one observation to a universe of observations. They noted that the primary goal of developing personality measures involves using them in samples beyond the ones in which they were originally developed and emphasize that “a score’s usefulness [. . .] largely depends on the extent to which it allows us to generalize accurately to behavior in some wider set of situations” (Shavelson, Webb, & Rowley, 1989, p. 922). Hence, it is crucial to have information about how a test will behave in new samples, at different times, or in various contexts.	Обобщаемость. Имея в виду множество факторов, которые могут повлиять на ценность инструмента оценки, Кронбах, Глезер, Нанда и Раджаратнам (1972) переосмыслили надежность как обобщаемость или адекватность, с которой можно обобщить одно наблюдение до целого ряда наблюдений. Они отметили, что основная цель разработки личностных мер предполагает использование их в выборках, отличных от тех, в которых они были изначально разработаны, и подчеркнули, что «полезность оценки» [. . .] в значительной степени зависит от того, насколько это позволяет нам точно обобщать поведение в более широком наборе ситуаций »(Shavelson, Webb, & Rowley, 1989, p. 922). Следовательно, крайне важно иметь информацию о том, как тест будет вести себя в новых выборках, в разное время или в разных контекстах.
As outlined above, machine learning algorithms are trained on one subsample and cross-validated on different subsamples to reduce the	Как указано выше, алгоритмы машинного обучения обучаются на одной подвыборке и проходят перекрестную проверку на разных

impacts of overfitting and demonstrate the generalizability of the algorithm within one sample (see Table 1). Thus, the procedures of generating MLPA models fit comfortably within a construct validation framework. However, this type of cross-validation does not adequately prove that a model will generalize to new samples. It is likely that there are sources of user sample homogeneity (e.g., due to historic events, technological developments), even in very large samples, that are not population-general. Examples that are standard to psychological assessment include demographic and cohort effects.	подвыборках, чтобы уменьшить влияние перенастройки и продемонстрировать обобщаемость алгоритма в пределах одной выборки (см. Таблицу 1). Таким образом, процедуры генерации моделей MLPA удобно вписываются в структуру достоверности конструкции. Однако этот тип перекрестной проверки не является адекватным доказательством того, что модель будет обобщать для новых выборок. Вполне вероятно, что существуют источники однородности выборки пользователя (например, из-за исторических событий, технологических достижений), даже в очень больших выборках, которые не являются общими для населения. Примеры, которые являются стандартными для психологической оценки, включают демографические и когортные эффекты.
In addition, there are even more challenging factors specific to big data, namely that the digital footprints used to build the scales usually differ from one sample to the other. Unlike traditional personality tests which can be administered across samples and, if indicated, tested for measurement equivalence (Drasgow, 1984), machine learning researchers cannot directly compare content from different social media platforms (e.g., Facebook and Twitter) or indicators (e.g., likes and word counts). This poses a serious challenge for establishing and evaluating generalizability.	Кроме того, существуют еще более сложные факторы, характерные для больших данных, а именно то, что цифровые следы, используемые для построения шкал, обычно отличаются от одной выборки к другой. В отличие от традиционных личностных тестов, которые могут проводиться по выборкам и, если указано, тестироваться на эквивалентность измерений (Drasgow, 1984), исследователи машинного обучения не могут напрямую сравнивать контент из разных социальных сетей (например, Facebook и Twitter) или показателей (например, лайков). и количество слов). Это создает серьезную проблему для установления и оценки обобщения.
Factorial validity. Factorial validity refers to the inter-relationships of different indicators and scales of a test. It is relevant whenever more than one psychological dimension is hypothesized by theory and measured by an instrument. For example, personality trait theory and available evidence supports modest correlations between Big Five factors. As with reliability, it has become standard to include factor analyses or other evidence regarding the factorial structure of multidimensional tests in the personality and assessment literatures.	Факторная достоверность. Факторная достоверность относится к взаимосвязи различных показателей и шкал теста. Это актуально, когда теория выдвигает гипотезу о более чем одном психологическом измерении и измеряет его инструментом. Например, теория личностных черт и имеющиеся данные подтверждают скромные корреляции между факторами «большой пятерки». Как и в случае с надежностью, стало общепринятым включать факторный анализ или другие доказательства, касающиеся факторной структуры многомерных тестов, в литературу по личностям и оценкам.
<i>External Validity</i>	Внешняя достоверность

Cronbach and Meehl (1955) emphasized the importance of the pattern of associations between a test score and external attributes or criteria that are not “operationally defined.” The more we know about the external correlates of a particular scale, the more we know about the construct it is designed to measure, and the more confidence we can have in inferences based on estimates of that construct via the scale. Thus far, MLPA studies have focused nearly exclusively on external validity by maximizing the convergence of MLPA models with questionnaire measures of the Big Five.	Cronbach и Meehl (1955) подчеркнули важность паттерна ассоциаций между оценкой теста и внешними атрибутами или критериями, которые не «оперативно определены». Чем больше мы знаем о внешних коррелятах конкретной шкалы, тем больше мы знаем о построить его предназначен для измерения, и тем больше уверенности мы можем иметь в выводах, основанных на оценках этой конструкции через шкалу. До настоящего времени исследования MLPA были сосредоточены почти исключительно на внешней достоверности путем максимизации сближения моделей MLPA с показателями «большой пятерки», основанными на вопросниках.
From a construct validation perspective, negative external validity evidence can be particularly informative and imply (a) a problem with the test, (b) a problem with the theorist’s understanding of the construct the test was designed to measure, or (c) some combination of both. The external validation of a scale can thus be seen as a progression of iterative bootstrapping studies of test score associations, each of which provides new and incremental information about the nomological network for both the latent construct and the scale designed to measure that construct. Four types of external validity evidence can be distinguished (see Table 2): convergent, discriminant, criterion, and incremental.	С точки зрения достоверности конструкции отрицательное внешнее подтверждение достоверности может быть особенно информативным и подразумевать (а) проблему с тестом, (б) проблему с пониманием теоретиком конструкции, для которой был разработан тест, или (в) некоторую комбинацию обоих. Таким образом, внешнюю проверку шкалы можно рассматривать как последовательность итеративных исследований начальной загрузки ассоциаций тестовых баллов, каждое из которых предоставляет новую и инкрементную информацию о номологической сети как для скрытой конструкции, так и для шкалы, предназначенной для измерения этой конструкции. Можно выделить четыре типа внешних доказательств достоверности (см. Таблицу 2): сходящиеся, дискриминантные, критериальные и инкрементные.
Convergent validity. Associations between MLPA scales and established Big Five questionnaires have been the predominant focus of MLPA studies up to this point. These studies have implicitly accepted the notion that Big Five questionnaires represent the “truth” about personality traits, insofar as they have optimized algorithms to predict people’s scores on those questionnaires rather than endeavoring to identify personality factors independent of this theoretical framework. This approach has allowed researchers to maximize the convergent validity of MLPA with a well-known personality trait model. It is possible that MLPA could also be used to develop alternative or elaborated models of this framework, if embedded in a construct validation framework.	Конвергентная достоверность. До сих пор в центре исследований MLPA были ассоциации между шкалами MLPA и установленными анкетами Большой Пятерки. Эти исследования неявно приняли идею, что вопросники «Большой пятерки» представляют собой «правду» о личностных качествах, поскольку они оптимизировали алгоритмы для прогнозирования оценок людей по этим опросникам, а не пытались идентифицировать личностные факторы, независимые от этой теоретической основы. Этот подход позволил исследователям максимизировать конвергентную достоверность MLPA с хорошо известной моделью личностных черт. Вполне возможно, что MLPA также можно использовать для разработки альтернативных или разработанных моделей этой структуры, если они встроены в структуру проверки конструкции.
Discriminant validity. Campbell and Fiske (1959) observed that most	Дискриминантная достоверность. Кэмпбелл и Фиске (1959)

validity research has a bias to focus on test score convergences, an issue that persists in the present (Bornstein, 2009). They asserted that discriminant validity, or evidence that a test does not measure attributes that it is not intended to measure, is equally important for demonstrating construct validity. They presented the multi-trait multimethod matrix (MTMM) as a model for evaluating both convergent and discriminant validity. In an MTMM, there are multiple measures of at least two or more constructs. The idea is that correlations between different measures of the same construct should be stronger than correlations between measures of different constructs. In the history of psychological assessment, demonstrating discriminant validity has been more challenging than one might have expected because multimethod measures of the same trait often diverge (e.g., self-report and behavioral task; cf. Sharma, Markon, & Clark, 2014) and measures of different traits sometimes do not (e.g., personality disorders; Bornstein, 1998).	отметили, что большинство исследований достоверности имеют тенденцию фокусироваться на сходимости результатов тестов, проблема, которая сохраняется в настоящее время (Bornstein, 2009). Они утверждали, что достоверность дискриминанта или доказательство того, что тест не измеряет атрибуты, которые он не предназначен для измерения, одинаково важны для демонстрации проверки конструкции. Они представили мульти-чертную мультиметодную матрицу (MTMM) в качестве модели для оценки как сходящейся, так и дискриминантной достоверности. В MTMM есть несколько мер, по крайней мере, двух или более конструкций. Идея состоит в том, что корреляции между мерами одной и той же конструкции должны быть сильнее, чем корреляции между мерами разных конструкций. В истории психологической оценки демонстрация достоверности дискриминанта была более сложной, чем можно было ожидать, потому что мультиметодные измерения одной и той же черты часто расходятся (например, самоотчет и поведенческая задача; см. Sharma, Markon & Clark, 2014) и измерения различных признаков иногда не делают (например, расстройства личности; Bornstein, 1998).
Critical in this framework is that different tests are treated as complementary rather than competitive. That is, the question is not so much “which test works best,” but rather, “what do different tests tell us about an underlying construct.” There are many reasons that test scores might converge or diverge. Convergence between measures of different constructs could occur because of a natural cooccurrence between those constructs, overlapping items, or poor content validity. The second two reasons would suggest the need to modify the tests, whereas the first would imply that the test is capturing covariance that is valid in nature. Divergence between measures of the same constructs can occur because different methods capture different aspects of the construct or because of weak content validity. Again, the second reason would indicate the need to modify the tests, whereas the first reason points to an opportunity to learn something interesting about the construct.	Критически важным в этой структуре является то, что различные тесты рассматриваются как дополнительные, а не конкурентные. То есть вопрос не в том, «какой тест работает лучше», а в том, «что разные тесты говорят нам о базовой конструкции». Существует множество причин, по которым результаты тестов могут сходиться или расходиться. Конвергенция между показателями различных конструкций может происходить из-за естественного совпадения между этими конструкциями, перекрывающихся элементов или плохой достоверности содержимого. Вторые две причины указывают на необходимость изменения тестов, тогда как первая подразумевает, что тест захватывает ковариацию, которая действительна по своей природе. Расхождение между показателями одних и тех же конструкций может происходить из-за того, что разные методы охватывают разные аспекты конструкции или из-за слабой достоверности содержимого. Опять же, вторая причина указывает на необходимость изменения тестов, тогда как первая причина указывает на возможность узнать что-то интересное о конструкции.
As of yet, machine learning studies focused less on evaluating the	В настоящее время исследования в области машинного обучения в

discriminant validity of MLPA scales with respect to other personality instruments. An exception is the study by Park et al. (2015) which showed that the intercorrelations among different traits are significantly higher when measured with MLPA than self-report scales, suggesting relatively lower discriminant validity for MLPA coefficients. For conscientiousness and agreeableness, the discriminant correlations even exceeded the scales' convergent correlations. Indicator overlap across MLPA scales may explain, in part, their poor discriminant validity. Frequent or popular digital footprints are often associated with multiple traits. To maximize convergent validity, machine learning researchers tend to use all informative digital indicators when building their assessment models. This results in scales that share many indicators, potentially compromising the discriminant validity of these scales.	меньшей степени сосредоточены на оценке дискриминантной достоверности шкал MLPA по отношению к другим личностным инструментам. Исключением является исследование Park et al. (2015), который показал, что корреляции между различными признаками значительно выше при измерении с помощью MLPA, чем шкалы самоотчета, что указывает на относительно более низкую достоверность дискриминанта для коэффициентов MLPA. Для добросовестности и приятности, дискриминантные корреляции даже превышали конвергентные корреляции шкал. Пересечение показателей по шкалам MLPA может частично объяснить их плохую дискриминационную достоверность. Частые или популярные цифровые следы часто связаны с несколькими признаками. Чтобы максимизировать конвергентную достоверность, исследователи машинного обучения, как правило, используют все информативные цифровые показатели при построении своих моделей оценки. Это приводит к тому, что шкалы имеют много общих показателей, что может поставить под угрозу достоверность этих шкал.
Criterion validity. Criterion validity involves the degree to which a test is related to other, extra-test indicators of theoretical relevance. Park and colleagues (2015) also compared the correlations between some external criteria (e.g., selfmonitoring, impulsiveness, and physical symptoms) and self-report personality questionnaires on one hand, and MLPA assessments, on the other hand. Overall, they found similar patterns of correlation between MLPA and self-report personality assessments with external criteria. This study offers an important initial contribution toward understanding the criterion validity of MLPA models, which could be expanded with studies using multimethod assessments of various external criteria.	Критерий обоснованности. Корректность критерия включает в себя степень, в которой тест связан с другими дополнительными индикаторами, имеющими теоретическую значимость. Park и коллеги (2015) также сравнили корреляции между некоторыми внешними критериями (например, самоконтроль, импульсивность и физические симптомы) и анкетами для самоотчетов, с одной стороны, и оценками MLPA, с другой. В целом, они обнаружили сходные закономерности корреляции между MLPA и самооценочными оценками личности с использованием внешних критериев. Это исследование предлагает важный первоначальный вклад в понимание критерия достоверности моделей MLPA, который может быть расширен за счет исследований с использованием мультиметодных оценок различных внешних критериев.
Research including other person characteristics, such as interests, motives, attitudes, or life outcomes would be particularly useful to advance our understanding of the nature and composition of MLPA scales. As it stands, it is mostly unknown whether Big Five scores from machine learning algorithms have the same pattern of correlates as scores from questionnaires, even though the algorithms were optimized to predict those questionnaires.	Исследования, включающие в себя другие характеристики человека, такие как интересы, мотивы, отношения или жизненные результаты, были бы особенно полезны для углубления нашего понимания природы и состава шкал MLPA. В настоящее время практически неизвестно, имеют ли оценки «большой пятерки» из алгоритмов машинного обучения те же схемы сопоставления, что и оценки из вопросников, хотя алгоритмы были оптимизированы для

	прогнозирования этих вопросников.
Incremental validity. Incremental validity is the degree to which a test provides information over and above measures of other, typically related constructs for understanding criterion variables. The potential incremental validity of MLPA relative to more traditional forms of assessment has been highlighted recently in the personality assessment literature (Youyou et al., 2015; Youyou et al., 2017). There may indeed be cases in which MLPA may be optimal for certain kinds of personality assessments; however, from a construct validation perspective, this type of inference would be most comfortably embedded in a fuller understanding of what MLPA algorithms are measuring.	Инкрементная достоверность. Инкрементная достоверность - это степень, в которой тест предоставляет информацию сверх показателей других, обычно связанных конструкций, для понимания переменных критерия. Потенциальная возрастающая достоверность MLPA по сравнению с более традиционными формами оценки была недавно подчеркнута в литературе по оценке личности (Youyou et al., 2015; Youyou et al., 2017). Действительно, могут быть случаи, когда MLPA может быть оптимальным для определенных видов оценки личности; однако, с точки зрения проверки конструкции, этот тип вывода будет наиболее удобно встроен в более полное понимание того, что измеряют алгоритмы MLPA.
Summary	Резюме
Predicting behavior is important for personality assessment (Wiggins, 1973) and doing so efficiently and in a way that maximizes the potential of rich data sources is a powerful application of MLPA. However, from a construct validation perspective, personality assessment should serve the interconnected purposes of predicting and understanding personality (Cronbach & Meehl, 1955; Loevinger, 1957). Thus, machine learning research on personality assessment has been based on a philosophy that emphasizes prediction (Yarkoni & Westfall, 2017) and has thus focused almost exclusively on the convergence of MLPA models with established personality measures. This focus reflects one aspect of the third stage of the construct validation framework. In contrast, little research has been done to use machine learning and digital records of behavior to further our understanding of personality, as could be accomplished via focus on other aspects of construct validation. We see appreciable potential to use machine learning technology to develop improved tools as well as new insights into personality through an enhanced focus on construct validity.	Прогнозирование поведения важно для оценки личности (Wiggins, 1973), а эффективное и эффективное использование источников данных - это мощное приложение MLPA. Однако с точки зрения конструктивной достоверности оценка личности должна служить взаимосвязанным целям прогнозирования и понимания личности (Cronbach & Meehl, 1955; Loevinger, 1957). Таким образом, исследование машинного обучения по оценке личности было основано на философии, которая подчеркивает прогнозирование (Yarkoni & Westfall, 2017) и, таким образом, было сосредоточено почти исключительно на сближении моделей MLPA с установленными мерами личности. Этот фокус отражает один аспект третьего этапа структуры проверки конструкции. В отличие от этого, было проведено небольшое исследование, чтобы использовать машинное обучение и цифровые записи поведения для углубления нашего понимания личности, что может быть достигнуто путем сосредоточения внимания на других аспектах проверки конструкции. Мы видим значительный потенциал для использования технологии машинного обучения для разработки улучшенных инструментов, а также новых взглядов на личность благодаря усилению внимания к проверке конструкции.
Recommendations for Machine Learning Approaches to Personality Assessment	Рекомендации по подходам машинного обучения к оценке личности
The juxtaposition of contemporary MLPA and general principles of construct validation leads to specific recommendations for how machine	Сопоставление современного MLPA и общих принципов проверки конструкции приводит к конкретным рекомендациям о том, как

learning research can advance personality science. Below, we offer recommendations relevant to each of the three major steps of construct validation (Loevinger, 1957) outlined above (see Table 2).	исследования в области машинного обучения могут способствовать развитию науки о личности. Ниже мы предлагаем рекомендации, относящиеся к каждому из трех основных этапов проверки конструкции (Loevinger, 1957), изложенные выше (см. Таблицу 2).
<i>Substantive Validity</i>	Достоверность содержания
Machine learning models have been referred to as a “black box” because scales are typically composed of so many indicators that their systematic examination is challenging. Moreover, as commonly applied, any indicator that “works” in the sense that it converges with an established measure is retained and any indicator that does not is discarded. This leads to algorithms with some indicators that have a clear conceptual connection to the construct they intend to measure and others that do not, a result that stands in marked contrast to the emphasis on content validity in construct validation approaches to test development (Loevinger, 1957).	Модели машинного обучения называются «черным ящиком», потому что шкалы обычно состоят из такого количества индикаторов, что их систематическое изучение является сложной задачей. Более того, как обычно применяется, любой показатель, который «работает» в том смысле, что он сходится с установленным показателем, сохраняется, а любой показатель, который не работает, отбрасывается. Это приводит к алгоритмам с некоторыми показателями, которые имеют четкую концептуальную связь с конструкцией, которую они намерены измерять, и другими, которые этого не делают, - результат, который резко контрастирует с акцентом на достоверность контента в подходах проверки конструкции к разработке тестов (Loevinger, 1957).
Our first recommendation is to move past the “black box” perspective by considering more carefully the contents extracted from machine learning for the assessment of personality traits (Yarkoni & Westfall, 2017). Previous examinations of MLPA models have revealed two broad classes of indicators: those that are intuitive and tie in with theory and previous research and those that are surprising and not intuitive. Explicitly distinguishing these two classes offers a powerful means of learning about the validity of MLPA scales and the theoretical constructs they are designed to measure. Indicators that are not surprising and connect well with past research suggest that the algorithm “worked.” A lesson from early MMPI research was that such indicators are more likely to be effective in new samples than indicators with an unclear relation to the target construct. Surprising, nonintuitive indicators are less likely to generalize to other samples and should be treated with some skepticism in terms of generalizability. However, sometimes surprising indicators may work consistently (Waljee, Higgins, & Singal, 2014), and in such cases, they may provide novel insights into the constructs to which they relate. From this perspective, machine learning approaches have the potential to broaden and refine our understanding of the structure and content of the Big Five if they	Наша первая рекомендация - перейти от перспективы «черного ящика» к более тщательному рассмотрению содержания, извлеченного из машинного обучения для оценки личностных качеств (Yarkoni & Westfall, 2017). Предыдущие исследования моделей MLPA выявили два широких класса индикаторов: те, которые интуитивно понятны и связаны с теорией и предыдущими исследованиями, и те, которые удивительны и не интуитивны. Явное разграничение этих двух классов предлагает мощные средства изучения достоверности шкал MLPA и теоретических конструкций, которые они предназначены для измерения. Индикаторы, которые не являются неожиданными и хорошо связаны с прошлыми исследованиями, позволяют предположить, что алгоритм «работал». Урок, полученный в ходе ранних исследований MMPI, заключался в том, что такие показатели с большей вероятностью будут эффективны в новых выборках, чем индикаторы, имеющие неясное отношение к целевой структуре. Удивительно, что неинтуитивные индикаторы менее склонны обобщать на другие выборки, и к ним следует относиться с некоторым скептицизмом с точки зрения обобщения. Тем не менее, иногда неожиданные индикаторы могут работать последовательно (Waljee, Higgins, & Singal, 2014), и в таких

turn out to replicate (Bleidorn et al., 2017).	случаях они могут дать новое понимание конструкций, к которым они относятся. С этой точки зрения, подходы к машинному обучению могут расширить и уточнить наше понимание структуры и содержания Большой Пятерки, если они будут воспроизводиться (Bleidorn et al., 2017).
One approach to examining the content validity of MLPA scales would begin with a precise definition of the targeted trait constructs, including examples of relevant digital indicators of behaviors, thoughts, and feelings. The large body of literature on the Big Five provides circumscribed definitions of these five personality traits including rich descriptions of theoretically relevant and irrelevant content (e.g., John et al., 2008). Using these theoretical specifications as a guide, the content validity of the MLPA scales could then be evaluated using an expert-rating approach. That is, a group of subject matter experts rates the Big Five MLPA scales regarding relevance, representativeness, specificity, and clarity of their content. The resulting expert-consensus ratings could then be used to guide evaluations of content validity and help identify irrelevant, overrepresented, or missing content (Haynes et al., 1995). Admittedly, the large numbers of diverse digital indicators that go into MLPA scales complicate the expert-rating procedure. To simplify this approach, we would suggest to rate the most predictive digital indicators that are endorsed by a nontrivial number of users (e.g., 100 users; cf. Kosinski et al., 2013).	Один из подходов к проверке достоверности содержания шкал MLPA будет начинаться с точного определения целевых конструкций признаков, включая примеры соответствующих цифровых индикаторов поведения, мыслей и чувств. Большой объем литературы по «Большой пятерке» содержит ограниченные определения этих пяти качеств личности, включая подробные описания теоретически значимого и нерелевантного содержания (например, John et al., 2008). Используя эти теоретические спецификации в качестве руководства, обоснованность содержания шкал MLPA может быть затем оценена с использованием подхода экспертного рейтинга. Таким образом, группа экспертов в данной области оценивает шкалы «Большой пятерки» MLPA с точки зрения актуальности, репрезентативности, специфичности и ясности их содержания. Полученные в результате экспертно-консенсусные рейтинги могут затем использоваться для руководства оценками достоверности контента и выявления несоответствующего, перепредставленного или отсутствующего контента (Haynes et al., 1995). Следует признать, что большое количество разнообразных цифровых индикаторов, которые входят в шкалы MLPA, усложняют процедуру эксперимента. Чтобы упростить этот подход, мы предлагаем оценить наиболее прогнозируемые цифровые показатели, которые поддерживаются нетривиальным числом пользователей (например, 100 пользователей; см. Kosinski et al., 2013).
Our second recommendation is to examine the content of MLPA models across time and groups. For example, identifying trait indicators that are similarly effective for different age groups has posed a significant challenge for personality researchers because development can influence the way a trait is expressed (Caspi, Roberts, & Shiner, 2005). Given that personality traits reflect underlying dispositions that can be expressed differently at different ages, some indicators of personality will be age-general whereas others will tend to be age-specific. Machine learning research has the potential to both improve	Наша вторая рекомендация - изучить содержание моделей MLPA по времени и группам. Например, выявление индикаторов черт, которые одинаково эффективны для разных возрастных групп, представляет собой серьезную проблему для исследователей личности, поскольку развитие может влиять на то, как выражается черта (Caspi, Roberts & Shiner, 2005). Учитывая, что личностные черты отражают основные склонности, которые могут быть выражены по-разному в разных возрастах, некоторые показатели личности будут общими для всех возрастов, тогда как другие будут иметь тенденцию быть

developmentally sensitive personality assessment to permit enhanced prediction of behavior at different life stages and contribute to a better theoretical understanding of personality development by identifying and distinguishing age-general and age-specific indicators. To the degree that the same indicators can be used to assess personality differences across age groups, machine learning research can help develop measures that are more effective across the lifespan. Likewise, the detection of indicators that are valid for certain age groups (but not others) could inform the development of age-specific personality tests.	специфичными для возраста. Исследования в области машинного обучения имеют потенциал как для улучшения оценки личности, чувствительной к развитию, так и для улучшения прогнозирования поведения на разных этапах жизни, и для содействия более глубокому теоретическому пониманию развития личности путем выявления и различения возрастных и специфических для возраста показателей. В той степени, в которой одни и те же показатели могут использоваться для оценки различий личности в разных возрастных группах, исследования машинного обучения могут помочь в разработке мер, которые будут более эффективными на протяжении всей жизни. Аналогичным образом, выявление показателей, которые действительны для определенных возрастных групп (но не для других), может помочь в разработке возрастных личностных тестов.
Similarly, MLPA could greatly advance research on crosscultural personality differences. To the degree that there are digital footprints that are systematically related to personality differences across cultures, the use of machine learning to identify digital indicators can help develop culture-free personality measures whereas indicators that are valid in certain cultures but not in other could inform the development of culture-specific tests.	Точно так же MLPA может значительно продвинуть исследования по межкультурным различиям личности. В той степени, в которой существуют цифровые следы, которые систематически связаны с личностными различиями в разных культурах, использование машинного обучения для определения цифровых индикаторов может помочь в разработке безличностных мер личности, тогда как индикаторы, действительные в определенных культурах, но не в других, могут информировать разработку специфичных для культуры тестов.
<i>Structural Validity</i>	Структурная достоверность
Our third recommendation is to evaluate and report reliability and factorial validity statistics whenever possible. This is standard for other approaches to personality assessment and should be more routinely adapted by MLPA. Park et al. (2015) illustrated how the traditional test–retest approach can be approximated using timestamps to split the digital records per person into 6-month subsets. However, to the best of our knowledge, no study has examined the factorial validity of MLPA tools in a multidimensional (e.g., five-factor) context.	Наша третья рекомендация - по возможности оценивать и сообщать статистику достоверности и факторной достоверности. Это стандарт для других подходов к оценке личности и должен быть более регулярно адаптирован MLPA. Парк и соавт. (2015) проиллюстрировал, как традиционный подход тест-повторное тестирование может быть аппроксимирован с использованием временных меток для разделения цифровых записей на человека на 6-месячные подмножества. Однако, насколько нам известно, ни в одном исследовании не изучалась факторная достоверность инструментов MLPA в многомерном (например, пятифакторном) контексте.
Our fourth recommendation is to generalize machine learning algorithms across different samples from different populations of users whenever possible. In contrast to other approaches, machine learning	Наша четвертая рекомендация - по возможности обобщать алгоритмы машинного обучения для разных выборок из разных групп пользователей. В отличие от других подходов, исследования

studies have the distinct advantage of pairing oftentimes large samples of users with cross-validation techniques to reduce the risk of overfitting the data (Kosinski et al., 2016). In cases where the samples are so large that they approach the population of interest, such studies may generate models relevant for all people whose behavior a researcher might want to predict or understand. However, in most cases, cross-validation within a sample does not guarantee generalizability to new samples (e.g., from different cultures or collected at different times). Furthermore, certain aspects of MLPA studies make generalization challenging, such as the fact that different studies often train algorithms on different kinds of digital records (e.g., Facebook likes vs. language-based indicators). Yet, generalizability is a critical feature of a well-functioning personality assessment tool, and both successes and failures in generalization are informative about personality. As such, more efforts are needed to evaluate the generalizability of MLPA measures across different samples of both users and digital records.	по машинному обучению имеют явное преимущество - часто объединяют большие выборки пользователей с методами перекрестной проверки для снижения риска перегрузки данных (Kosinski et al., 2016). В случаях, когда выборки настолько велики, что приближаются к интересующей популяции, такие исследования могут генерировать модели, подходящие для всех людей, поведение которых исследователь может захотеть предсказать или понять. Однако в большинстве случаев перекрестная проверка в образце не гарантирует обобщаемость для новых образцов (например, из разных культур или собранных в разное время). Кроме того, некоторые аспекты исследований MLPA усложняют обобщение, например, тот факт, что различные исследования часто обучают алгоритмы для различных видов цифровых записей (например, лайки в Facebook и языковые индикаторы). Тем не менее, обобщаемость является критической характеристикой хорошо функционирующего инструмента оценки личности, и как успехи, так и неудачи в обобщении являются информативными в отношении личности. Таким образом, необходимы дополнительные усилия для оценки обобщаемости показателей MLPA для разных выборок как пользователей, так и цифровых записей.
To our knowledge, this has never been done in MLPA studies probably because this would only be possible in rare situations in which the same kind of data (e.g., written text from social media platforms) was available across samples of users of different online services (Twitter, Facebook, Instagram), from different countries, or different times. A less optimal, but nevertheless, informative alternative, particularly in very large samples, would be to split up validation subsamples in ways that are not random. For example, having trained an algorithm on a randomly selected subsample, cross-validation samples selected based on demographic or other characteristics could be used to evaluate how well the algorithms function in different groups. Effective crossvalidation would support the validity of the indicators whereas problems with cross-validating would be informative regarding differences in the way personality is expressed across different groups.	Насколько нам известно, это никогда не делалось в исследованиях MLPA, вероятно, потому, что это было бы возможно только в редких ситуациях, когда один и тот же тип данных (например, письменный текст с платформ социальных сетей) был доступен для выборок пользователей различных онлайн-сервисов (Twitter, Facebook, Instagram), из разных стран или разных времен. Менее оптимальной, но тем не менее информативной альтернативой, особенно в очень больших выборках, было бы разделение проверочных подвыборок способами, которые не являются случайными. Например, обучив алгоритм для случайно выбранной подвыборки, выборки перекрестной проверки, выбранные на основе демографических или других характеристик, можно использовать для оценки того, насколько хорошо алгоритмы функционируют в разных группах. Эффективная перекрестная проверка будет поддерживать достоверность показателей, в то время как проблемы перекрестной проверки будут информативными в отношении различий в способах выражения личности в разных группах.

Our fifth recommendation rests upon a more careful consideration of content validity to design MLPA measures that are generalizable across samples of users of different social media or other online services. Knowledge about the content of the most predictive indicators would provide a means for constraining indicators based on their conceptual relations to the construct across studies and samples even when those indicators are derived from different online platforms or even reflect different types of digital footprints. For example, Facebook likes of “dancing” and “beerpong” (cf. Kosinski et al., 2013) may be conceptually similar to party-related words such “party” or “a blast” in Facebook posts (cf. Park et al., 2015), and both might assess extraversion. Identifying and constraining such indicators based on their conceptual meaning (i.e., liking parties) would help provide the means to replicate and generalize MLPA models across samples and contexts.	Наша пятая рекомендация основывается на более тщательном рассмотрении достоверности контента для разработки мер MLPA, которые могут быть распространены на выборки пользователей различных социальных сетей или других онлайн-сервисов. Знание содержания наиболее прогнозирующих индикаторов обеспечит средства для ограничения индикаторов на основе их концептуального отношения к структуре между исследованиями и выборками, даже если эти индикаторы получены из разных онлайн-платформ или даже отражают различные типы цифровых следов. Например, «Facebook» и «beerpong» в Facebook (см. Kosinski et al., 2013) могут быть концептуально похожи на связанные с вечеринкой слова, такие как «party» или «взрыв» в сообщениях Facebook (см. Park et al., 2015), и оба могут оценить экстраверсию. Выявление и ограничение таких показателей на основе их концептуального значения (то есть симпатии сторон) помогло бы обеспечить средства для воспроизведения и обобщения моделей MLPA в рамках выборок и контекстов.
<i>External Validity</i>	Внешняя достоверность
Our sixth recommendation is to carefully examine the associations between MLPA scores and external criteria (e.g., Park et al., 2015). Particular attention should be paid to the similarity of external correlates between machine learned and traditional trait scores. For example, profiles of correlations with other variables can be compared (e.g., Westen & Rosenthal, 2003) to provide a quantitative index of the degree to which two sets of variables are measuring the same construct in terms of their network of relationship with other variables. Often, other variables are readily available in the data sets in which MLPA algorithms are developed (e.g., myPersonality). Evaluating the similarity of the pattern of criterion correlates is an important and relatively straightforward means of evaluating construct validity.	Наша шестая рекомендация - тщательно изучить связи между оценками MLPA и внешними критериями (например, Park et al., 2015). Особое внимание следует обратить на сходство внешних коррелятов между машинным обучением и традиционными показателями. Например, можно сравнить профили корреляций с другими переменными (например, Westen & Rosenthal, 2003), чтобы получить количественный показатель степени, в которой два набора переменных измеряют одну и ту же конструкцию с точки зрения их сети взаимосвязи с другими переменными. Часто другие переменные легко доступны в наборах данных, в которых разрабатываются алгоритмы MLPA (например, myPersonality). Оценка сходства шаблонов критериальных коррелятов является важным и относительно простым средством оценки достоверности конструкции.
Instances of mismatch can be particularly informative about the nature of personality. As an example, narcissism researchers used this approach to show that different measures of that construct had rather different patterns of external validity (Maxwell, Donnellan, Hopwood, & Ackerman, 2011; Miller & Campbell, 2008), which corresponded to	Случаи несоответствия могут быть особенно информативными о природе личности. В качестве примера, исследователи нарциссизма использовали этот подход, чтобы показать, что различные меры этой конструкции имели довольно разные модели внешней достоверности (Maxwell, Donnellan, Hopwood, & Ackerman, 2011; Miller & Campbell,

different underlying theoretical models of narcissism (Pincus & Lukowitsky, 2010). This finding helped move this literature from a confusing array of seemingly discrepant results to systematic programs research on the core features of (Wright et al., 2017; Wurst et al., 2017) and origins of different perspectives (Ackerman, Hands, Donnellan, Hopwood, & Witt, 2017; Miller et al., 2014) on narcissism. That is, comparing the external correlates of different measures both improved the measurement of narcissism and contributed to a deeper understanding of what narcissism actually is.	2008), что соответствовало различным базовым теоретическим моделям нарциссизма (Пинкус и Луковицкий, 2010). Это открытие помогло перевести эту литературу из массива, казалось бы, противоречивых результатов в систематические исследования программ по основным характеристикам (Wright et al., 2017; Wurst et al., 2017) и происхождению различных точек зрения (Ackerman, Hands, Donnellan, Hopwood, & Witt, 2017; Miller et al., 2014) о нарциссизме. То есть сравнение внешних коррелятов различных мер одновременно улучшило измерение нарциссизма и способствовало более глубокому пониманию того, что на самом деле является нарциссизмом.
Our seventh recommendation is to use multimethod data to dissociate the processes that contribute to differences in scores on MLPA scales and other types of assessments. For example, in the Youyou et al. (2015) study, informants were probably not trying to respond to the questionnaire in the way they thought the target would respond—they were offering their own take using a short 10-item measure. When MLPA scales correspond more closely to self-reports, it is not necessarily because they are “better” than informants, it may be because they are trying to do different things with different means and potentially measure different aspects of the broader constructs (as indicated by the partial correlations between self-ratings, MLPA scores, and friend ratings). This has informative implications for personality because it implies that both the measure and the motivations of the rater will impact the ratings.	Наша седьмая рекомендация - использовать мультиметодные данные, чтобы отделить процессы, способствующие различиям в баллах по шкалам MLPA и другим типам оценок. Например, в Youyou et al. (2015) исследование, информаторы, вероятно, не пытались ответить на вопросник так, как они думали, что цель ответит - они предлагали свой вариант, используя короткую меру из 10 пунктов. Когда шкалы MLPA более точно соответствуют самоотчетам, это не обязательно потому, что они «лучше», чем информаторы, это может быть потому, что они пытаются делать разные вещи разными способами и потенциально измеряют различные аспекты более широких конструкций (как указано частичной корреляцией между самооценками, оценками MLPA и оценками друзей). Это имеет информативное значение для личности, поскольку подразумевает, что как оценка, так и мотивация оценщика будут влиять на рейтинги.
Because many personality traits relate to one another (e.g., Digman, 1997), establishing the discriminant validity of scales designed to assess different traits is a significant challenge. Our eighth recommendation is to try to enhance discriminant validity by minimizing the intercorrelations of multidimensional MLPA scales that are intended to measure constructs with low correlations in theory or on other instruments (e.g., the Big Five). To maximize convergent validity, machine learning researchers have typically used all informative digital indicators when building their assessment models. This resulted in MLPA scales that share many indicators, the presence of which ensures discriminant validity problems. A corollary of our eighth recommendation is thus that the same indicators should generally not be	Поскольку многие личностные черты связаны друг с другом (например, Digman, 1997), установление дискриминантной достоверности шкал, предназначенных для оценки различных черт, является серьезной проблемой. Наша восьмая рекомендация - попытаться повысить достоверность дискриминанта путем минимизации взаимных корреляций многомерных шкал MLPA, которые предназначены для измерения конструкций с низкими корреляциями в теории или на других инструментах (например, Большой Пятерке). Чтобы максимизировать конвергентную достоверность, исследователи машинного обучения обычно использовали все информативные цифровые показатели при построении своих моделей оценки. В результате появились шкалы

used to measure different traits. This will lead to more useful MLPA tools and a more precise picture of the kinds of digital indicators that are specifically related to certain traits.	MLPA, которые имеют много общих показателей, наличие которых обеспечивает проблемы достоверности дискриминанта. Таким образом, следствием нашей восьмой рекомендации является то, что одни и те же показатели, как правило, не должны использоваться для измерения различных признаков. Это приведет к появлению более полезных инструментов MLPA и более точной картины видов цифровых индикаторов, которые конкретно связаны с определенными характеристиками.
A ninth and related recommendation is to evaluate discriminant validity using other types of personality measures in MTMMs. From a construct validation perspective, a wellfunctioning scale should correlate more strongly with a scale designed to measure the same construct from a different instrument than with any other scale. However, method variance makes this challenging because different scales from a common instrument will tend to correlate highly with one another and cross-method convergent correlations may tend to be low. An explicit and detailed examination of the MTMM of MLPA scales and other measures of personality (e.g., self-report, peer-report) can thus contribute to the development of more effective assessment tools and be informative about how different trait indicators capture variance associated with different traits.	Девятая и связанная с ней рекомендация заключается в оценке достоверности дискриминанта с использованием других типов показателей личности в MTMM. С точки зрения проверки конструкции хорошо функционирующая шкала должна коррелировать сильнее с шкалой, предназначенной для измерения той же конструкции с помощью другого инструмента, чем с любой другой шкалой. Тем не менее, дисперсия метода делает это сложной задачей, потому что отличающиеся друг от друга шкалы будут иметь тенденцию сильно коррелировать друг с другом, а конвергентные конвергентные корреляции между методами могут быть низкими. Таким образом, подробное и подробное изучение MTMM шкал MLPA и других показателей личности (например, самоотчет, отчет коллег) может способствовать разработке более эффективных инструментов оценки и быть информативным о том, как различные индикаторы признаков отражают разницу, связанную с разными чертами.
Conclusion	Вывод
We have reviewed recent machine learning research on personality assessment, which has focused on the prediction of individual differences and comparisons to established personality measures. We have discussed this research with regard to a broader construct validation perspective on personality assessment, which sees prediction and explanation as two aspects of an iterative developmental process of theory and test building. We specifically reviewed three broad steps to test development from a construct validation perspective: substantive validity, structural validity, and external validity. From this perspective, the existing MLPA literature has focused nearly exclusively on one aspect of external validity and could be fruitfully enhanced by a	Мы рассмотрели недавнее исследование машинного обучения по оценке личности, которое было сфокусировано на прогнозировании индивидуальных различий и сравнений с установленными личностными показателями. Мы обсудили это исследование с точки зрения более широкой концепции проверки оценки личности, которая рассматривает прогноз и объяснение как два аспекта итеративного процесса развития теории и построения теста. Мы специально рассмотрели три широких шага для тестирования разработки с точки зрения проверки конструкции: существенная достоверность, структурная достоверность и внешняя достоверность. С этой точки зрения, существующая литература по MLPA

consideration of other aspects of construct validation. Using principles related to each of these steps as a guide, we offered nine specific recommendations for how machine learning research on personality assessment can contribute to personality science in the form of both more robust assessment tools and new insights into personality structure, processes, and development. These included the following:	сосредоточена почти исключительно на одном аспекте внешней достоверности и может быть плодотворно дополнена рассмотрением других аспектов проверки конструкции. Используя в качестве руководства принципы, относящиеся к каждому из этих этапов, мы предложили девять конкретных рекомендаций о том, как исследования в области машинного обучения по оценке личности могут внести вклад в науку о личности в форме как более надежных инструментов оценки, так и нового понимания структуры, процессов и развития личности. , К ним относятся следующие:
Substantive Validity: (1) examine the content of MLPA models in terms of what can be learned about the underlying construct, with a specific focus on distinguishing between theory-expected and theory-unexpected content, (2) examine how different content can validly indicate certain traits across groups or over time.	Существенная достоверность: (1) исследовать содержание моделей MLPA с точки зрения того, что можно узнать о лежащей в основе конструкции, с особым акцентом на различие между теоретически ожидаемым и теоретически неожиданным контентом, (2) исследовать, как разное содержание может достоверно указывать определенные черты между группами или со временем.
Structural Validity: (3) report basic statistics on test reliability and structure, (4) generalize algorithms to new samples and selected subsamples when possible, and (5) constrain indicators in principled ways based on content even when the data source is different.	Структурная достоверность: (3) сообщать основные статистические данные о надежности и структуре испытаний, (4) обобщать алгоритмы для новых выборок и выбранных подвыборок, когда это возможно, и (5) ограничивать показатели принципиальными способами на основе контента, даже если источник данных различен.
External Validity: (6) compare the pattern of validity correlates (nomological network) of MLPA to those of other measures, (7) when scores differ across methods, try to understand the sources of those differences in terms of the underlying process of test score generation, (8) elevate the importance of discriminant validity as a criterion for multidimensional MLPA, and (9) examine discriminant validity with respect to different methods designed to measure the same multidimensional traits.	Внешняя достоверность: (6) сравните паттерны достоверности (номологическая сеть) MLPA с аналогичными показателями других мер, (7) когда оценки различаются по методам, попытайтесь понять источники этих различий с точки зрения основного процесса оценки теста. поколение, (8) повышает важность достоверности дискриминанта как критерия для многомерного MLPA, и (9) исследует достоверность дискриминанта в отношении различных методов, разработанных для измерения одних и тех же многомерных признаков.
The use of machine learning and big data to develop personality assessment tools may eventually replace other forms of test development technologies for a wide variety of applications. This technology will be more potent to the degree that the development of these tools occurs within a construct validation framework that links the empirical processes of test development with personality theory. With greater attention to all aspects of the construct validation process, machine learning research can become a powerful tool for both	Использование машинного обучения и больших данных для разработки инструментов оценки личности может в конечном итоге заменить другие формы технологий разработки тестов для широкого спектра приложений. Эта технология будет более эффективной в той степени, в которой разработка этих инструментов происходит в рамках конструктивной достоверности, которая связывает эмпирические процессы разработки тестов с теорией личности. При более пристальном внимании ко всем аспектам процесса проверки

predicting behavior and developing novel insights into the nature of personality.	конструкции исследования в области машинного обучения могут стать мощным инструментом как для прогнозирования поведения, так и для разработки нового понимания природы личности.
Declaration of Conflicting Interests	Декларация о конфликте интересов
The author(s) declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.	Автор (ы) не заявил о потенциальных конфликтах интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации этой статьи.
Funding	
The author(s) received no financial support for the research, authorship, and/or publication of this article.	Автор (ы) не получил никакой финансовой поддержки для исследования, авторства и / или публикации этой статьи.
References Ackerman, R. A., Hands, A. J., Donnellan, M. B., Hopwood, C. J., & Witt, E. A. (2017). Experts' views regarding the conceptualization of narcissism. <i>Journal of Personality Disorders</i> , 31, 346-361. Back, M. D., Stopfer, J. M., Vazire, S., Gaddis, S., Schmukle, S. C., Egloff, B., & Gosling, S. D. (2010). Facebook profiles reflect actual personality, not self-idealization. <i>Psychological Science</i> , 21, 372-374. Ben-Porath, Y. S., & Tellegen, A. (2008). <i>MMPI-2-RF manual for administration, scoring, and interpretation</i> . Minneapolis, MN: NCS Pearson. Bleidorn, W., Hopwood, C. J., & Wright, A. G. (2017). Using big data to advance personality theory. <i>Current Opinion in Behavioral Sciences</i> , 18, 79-82. Bornstein, R. F. (1998). Reconceptualizing personality disorder diagnosis in the DSM-V: The discriminant validity challenge. <i>Clinical Psychology: Science and Practice</i> , 5, 333-343. Bornstein, R. F. (2009). Heisenberg, Kandinsky, and the heteromethod convergence problem: Lessons from within and beyond psychology. <i>Journal of Personality Assessment</i> , 91, 1-10. Breiman, L. (2001). Random forests. <i>Machine Learning</i> , 45, 5-32. Campbell, D. T., & Fiske, D. W. (1959). Convergent and discriminant validation by the multitrait-multimethod matrix. <i>Psychological Bulletin</i> , 56, 81-105. Caspi, A., Roberts, B. W., & Shiner, R. L. (2005). Personality development: Stability and change. <i>Annual Review of Psychology</i> , 56, 453-484. Chittaranjan, G., Blom, J., & Gatica-Perez, D. (2011). Who's who with big-five: Analyzing and classifying personality traits with smartphones. In <i>2011 15th Annual International Symposium on Wearable Computers (ISWC)</i> (pp. 29-36). New York, NY: IEEE. Chittaranjan, G., Blom, J., & Gatica-Perez, D. (2013). Mining large-scale smartphone data for personality studies. <i>Personal and Ubiquitous Computing</i> , 17(3), 433-450. Cronbach, L. J., Gleser, G. C., Nanda, H., & Rajaratnam, N. <i>The dependability of behavioral measurements</i> . New York: Wiley,	

1972.

Cronbach, L. J., & Meehl, P. E. (1955). Construct validity in psychological tests. *Psychological Bulletin*, 52, 281-302.

Digman, J. M. (1997). Higher-order factors of the Big Five. *Journal of Personality and Social Psychology*, 73, 1246-1256.

Drasgow, F. (1984). Scrutinizing psychological tests: Measurement equivalence and equivalent relations with external variables are the central issues. *Psychological Bulletin*, 95, 134-135.

Funder, D. C. (1991). Global traits: A neo-Allportian approach to personality. *Psychological Science*, 2, 31-39.

Golbeck, J., Robles, C., Edmondson, M., & Turner, K. (2011). *Predicting personality from twitter*. Paper presented at the 2011 IEEE third international conference on and 2011 IEEE third international conference on social computing (SocialCom), Boston, MA, USA.

Golbeck, J., Robles, C., & Turner, K. (2011, May). Predicting personality

with social media. In *Proceedings of the 2011*

Annual Conference on Human Factors in Computing Systems - CHI '11, Vancouver, BC, pp. 253-262.

Goldberg, L. R., Johnson, J. A., Eber, H. W., Hogan, R., Ashton, M. C., Cloninger, C. R., & Gough, H. G. (2006). The international personality item pool and the future of public-domain personality measures. *Journal of Research in Personality*, 40, 84-96.

Gosling, S. D., Rentfrow, P. J., & Swann, W. B. (2003). A very brief measure of the Big-Five personality domains. *Journal of Research in Personality*, 37, 504-528.

Gynther, M. D., Burkhart, B. R., & Hovanitz, C. (1979). Do facevalid items have more predictive validity than subtle items?

The case of the MMPI Pd scale. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 47, 295-300.

Hathaway, S. R., & McKinley, J. C. (1943). *Manual for the Minnesota Multiphasic Personality Inventory*. New York, NY: Psychological Corporation.

Hathaway, S. R., & Meehl, P. E. (1951). *An atlas for the clinical use of the MMPI*. Oxford, UK: University of Minnesota Press.

Haynes, S. N., Richard, D. C. S., & Kubany, E. S. (1995). Content validity in psychological assessment: A functional approach to concepts and methods. *Psychological Assessment*, 7, 238-247.

Heine, S. J., Buchtel, E. E., & Norenzayan, A. (2008). What do cross-national comparisons of personality traits tell us? The case of conscientiousness. *Psychological Science*, 19, 309-313.

Iacobelli, F., Gill, A. J., Nowson, S., & Oberlander, J. (2011). Large scale personality classification of bloggers. In S. D'Mello, A.

Graesser, B. Schuller, & J. Martin (Eds.), *Proceedings of the 4th international conference on affective computing and intelligent interaction* (pp. 568-577). New York, NY: Springer-Verlag.

Jackson, D. N. (1971). The dynamics of structured personality tests:

1971. *Psychological Review*, 78, 229-248.

Jensen, E. A. (2017). Putting the methodological brakes on claims to measure national happiness through Twitter: Methodological limitations in social media analytics. *PLoS ONE*, 12, e0180080. doi:10.1371/journal.pone.0180080

John, O. P., Naumann, L. P., & Soto, C. J. (2008). Paradigm shift to the integrative Big Five trait taxonomy. In O. P. John, R. W. Robins, & L. A. Pervin (Eds.), *Handbook of personality: Theory and research* (pp. 114-158). New York, NY: Guilford Press.

Kern, M. L., Eichstaedt, J. C., Schwartz, H. A., Dziurzynski, L., Ungar, L. H., Stillwell, D. J., . . . Seligman, M. E. (2014). The online social self: An open vocabulary approach to personality. *Assessment*, 21, 158-169. doi:10.1177/1073191113514104

Kern, M. L., Eichstaedt, J. C., Schwartz, H. A., Park, G., Ungar, L. H., Stillwell, D. J., . . . Seligman, M. E. (2014). From “sooo excited!!!” to “so proud”: Using language to study development. *Developmental Psychology*, 50, 178-188.

Kosinski, M., Matz, S. C., Gosling, S. D., Popov, V., & Stillwell, D. (2015). Facebook as a research tool for the social sciences: Opportunities, challenges, ethical considerations, and practical guidelines. *American Psychologist*, 70, 543-556.

Kosinski, M., Stillwell, D., & Graepel, T. (2013). Private traits and attributes are predictable from digital records of human behavior. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 110, 5802-5805.

Kosinski, M., Wang, Y., Lakkaraju, H., & Leskovec, J. (2016). Mining big data to extract patterns and predict real-life outcomes. *Psychological Methods*, 21, 493-506.

Loevinger, J. (1957). Objective tests as instruments of psychological theory. *Psychological Reports*, 3, 635-694.

Loevinger, J., Gleser, G. C., & Dubois, P. H. (1953). Maximizing the discriminating power of a multiple-score test. *Psychometrika*, 4, 309-317.

Markowetz, A., Błaszkiwicz, K., Montag, C., Switala, C., & Schlaepfer, T. E. (2014). Psycho-informatics: Big Data shaping modern psychometrics. *Medical Hypotheses*, 82, 405-411. doi:10.1016/j.mehy.2013.11.030

Maxwell, K., Donnellan, M. B., Hopwood, C. J., & Ackerman, R. A. (2011). The two faces of Narcissus? An empirical comparison of the Narcissistic Personality Inventory and the Pathological Narcissism Inventory. *Personality and Individual Differences*, 50, 577-582.

Meehl, P. E. (1945). The dynamics of “structured” personality tests. *Journal of Clinical Psychology*, 1, 296-303.

Miller, J. D., & Campbell, W. K. (2008). Comparing clinical and social-personality conceptualizations of narcissism. *Journal of Personality*, 76, 449-476.

Miller, J. D., McCain, J., Lynam, D. R., Few, L. R., Gentile, B.,

MacKillop, J., & Campbell, W. K. (2014). A comparison of the criterion validity of popular measures of narcissism and narcissistic personality disorder via the use of expert ratings. *Psychological Assessment*, 26, 958-969.

Morey, L. C. (2014). The Personality Assessment Inventory. In R. P. Archer & S. M. Smith (Eds.), *Personality assessment* (2nd ed., pp. 181-228). New York, NY: Routledge.

Park, G., Schwartz, H. A., Eichstaedt, J. C., Kern, M. L., Kosinski, M., Stillwell, D. J., ... & Seligman, M. E. (2015). Automatic personality assessment through social media language. *Journal of personality and social psychology*, 108, 934-952

Pennebaker, J. W., Francis, M. E., & Booth, R. J. (2001). *Linguistic inquiry and word count: LIWC*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum.

Pincus, A. L., & Lukowitsky, M. R. (2010). Pathological narcissism and narcissistic personality disorder. *Annual Review of Clinical Psychology*, 6, 421-446.

Quercia, D., Kosinski, M., Stillwell, D., & Crowcroft, J. (2011, October). Our twitter profiles, our selves: Predicting personality with twitter. In *Privacy, Security, Risk and Trust (PASSAT) and 2011 IEEE Third International Conference on Social Computing (SocialCom), 2011 IEEE Third International Conference on* (pp. 180-185). IEEE.

Ratner, B. (2012). *Statistical and Machine Learning Data Mining: Techniques for better predictive modeling and analysis of big data*. Boca Raton, FL: CRC Press.

Raven, J. C. (1998). *Raven's progressive matrices*. Oxford, UK: Oxford Psychologists Press.

Schwartz, H. A., Eichstaedt, J. C., Kern, M. L., Dziurzynski, L., Ramones, S. M., Agrawal, M., . . . Ungar, L. H. (2013). Personality, gender, and age in the language of social media: The open vocabulary approach. *PLoS ONE*, 8, e73791. doi:10.1371/journal.pone.0073791

Sellbom, M., Ben-Porath, Y. S., & Bagby, R. M. (2008). Personality and psychopathology: Mapping the MMPI-2 Restructured Clinical (RC) scales onto the five factor model of personality. *Journal of Personality Disorders*, 22, 291-312.

Sharma, L., Markon, K. E., & Clark, L. A. (2014). Toward a theory of distinct types of "impulsive" behaviors: A meta-analysis of self-report and behavioral measures. *Psychological Bulletin*, 140, 374-408.

Shavelson, R. J., Webb, N. M., & Rowley, G. L. (1989). Generalizability theory. *American Psychologist*, 44, 922-932.

Tellegen, A. (1991). Personality traits: Issues of definition, evidence, and assessment. In D. Cichetti & W. Grove (Eds.), *Thinking clearly about psychology: Essays in honor of Paul Everett Meehl* (pp. 10-35). Minneapolis: University of Minnesota Press.

Thorndike, R. L., & Stein, S. (1937). An evaluation of the attempts

to measure social intelligence. *Psychological Bulletin*, 34, 275-285.

Waljee, A. K., Higgins, P. D., & Singal, A. G. (2014). A primer on predictive models. *Clinical and Translational Gastroenterology*, 5(1), e44.

Westen, D., & Rosenthal, R. (2003). Quantifying construct validity: Two simple measures. *Journal of Personality and Social Psychology*, 84, 608-618.

Wiggins, J. S. (1973). *Personality and prediction: Principles of personality assessment*. Boston, MA: Addison-Wesley.

Wright, A. G. C. (2014). Current directions in personality science and the potential for advances through computing. *IEEE Transactions on Affective Computing*, 5, 292-296.

Wright, A. G. C., Stepp, S. D., Scott, L., Hallquist, M., Beeney, J. E., Lazarus, S. A., & Pilkonis, P. A. (2017). The effect of pathological narcissism on interpersonal and affective processes in social interactions. *Journal of Abnormal Psychology*, 126, 899-910.

Wurst, S. N., Gerlach, T. M., Dufner, M., Rauthmann, J. F., Grosz, M. P., Küfner, A. C., . . . Back, M. D. (2017). Narcissism and romantic relationships: The differential impact of narcissistic admiration and rivalry. *Journal of Personality and Social Psychology*, 112, 280-290.

Yarkoni, T., & Westfall, J. (2017). Choosing prediction over explanation in psychology: Lessons learned from machine learning. *Perspectives on Psychological Science*, 12, 1100-1122. doi:10.1177/1745691617693393

Youyou, W., Kosinski, M., & Stillwell, D. (2015). Computer-based personality judgments are more accurate than those made by humans. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 112, 1036-1040.

Youyou, W., Stillwell, D., Schwartz, H. A., & Kosinski, M. (2017). Birds of a feather do flock together: Behavior-based personality-assessment method reveals personality similarity among couples and friends. *Psychological Science*, 28, 276-284.